

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
Генеральная Ассамблея
СОРОК ШЕСТАЯ СЕССИЯ
Официальные отчеты

ПЕРВЫЙ КОМИТЕТ
3-е заседание,
состоявшееся
в понедельник,
14 октября 1991 года,
в 10 ч. 00 м.,
Нью-Йорк

СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ О 3-М ЗАСЕДАНИИ

Председатель:

г-н МРОЖЕВИЧ

(Польша)

СОДЕРЖАНИЕ

- Дань памяти Альфонсо Гарсия Роблеса, Посла Мексики
- Вступительное заявление Председателя
- Общие прения по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения (пункты 47-65)

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели с момента опубликования на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов (Chief, Official Records Editing Section, Room 13C2 750, 2 United Nations Plaza) и включаться в экземпляр отчета.

Поправки будут появляться после окончания сессии в виде отдельного исправления для каждого Комитета

Distr. GENERAL
A/C.1/46/PV.3
28 October 1991
RUSSIAN

Заседание открывается в 10 ч. 20 м.

ДАНЬ ПАМЯТИ АЛЬФОНСО ГАРСИИ РОБЛЕСА, ПОСЛА МЕКСИКИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я хотел бы воспользоваться предоставившейся возможностью для того, чтобы отдать дань памяти Послу Мексики Гарсии Роблесу и от имени членов Первого комитета и от себя лично выразить делегации Мексики и его семье самые искренние соболезнования в связи с его кончиной.

Посол Роблес, который был хорошо известен многим из нас как "отец разоружения", был архитектором Договора Тлателолко, первого договора о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в одном из густонаселенных регионов мира. Как известно членам Комитета, он был также удостоен в 1982 году Нобелевской премии мира, которая была присуждена ему за его выдающуюся преданность делу разоружения и мира.

Посол Роблес был главным инициатором Всемирной кампании за разоружение, членом Комиссии Пальме по общей безопасности, группы планирования мирной инициативы шести стран и блестяще работал в Консультативном совете Генерального секретаря по вопросам разоружения.

Хотя большинству членов Комитета известно о вкладе Посла Роблеса в дело разоружения, стоит отметить, что он был также членом делегации Мексики на Конференции 1945 года в Сан-Франциско, которая сыграла определяющую роль в разработке Устава Организации Объединенных Наций. Впоследствии он стал директором Политического отдела Секретариата Организации Объединенных Наций и главным секретарем Специальной комиссии Организации Объединенных Наций по вопросам Палестины и Специального комитета Генеральной Ассамблеи по вопросу о Палестине. В 1957 году он возобновил свою деятельность в правительстве Мексики. Он был назначен послом в Бразилии, а впоследствии заместителем министра иностранных дел и затем министром иностранных дел.

Альфонсо Гарсиа Роблес неустанно боролся за разоружение. Те, кто работал вместе с ним здесь, в Первом комитете, на Конференции по разоружению и в других органах, конечно, навсегда запомнят его энергию, его негибкую волю и

(Председатель)

его преданность делу. За последние несколько лет Посол Гарсиа Роблес принес огромную пользу Первому комитету своей мудростью, богатыми знаниями и опытом в области разоружения. Его смерть - это, безусловно, огромная утрата не только для его страны, но и для международного сообщества, особенно для Первого комитета.

Сейчас я предоставляю слово представителю Эфиопии, который выступит от имени Группы африканских государств.

Г-н МАХМУД (Эфиопия) (говорит по-английски): Я хотел бы от имени представителей Группы африканских государств в Первом комитете и от себя лично отдать дань памяти Послу Альфонсо Гарсии Роблесу, который скончался 2 сентября.

Тем, кто знаком с работой нашего Комитета, особенно в период с 1971 по 1975 годы, будет очень нехватать г-на Гарсии Роблеса, который был здесь Постоянным представителем Мексики, и они могут подтвердить, какой неоценимый вклад он вносил в усилия по предотвращению распространения ядерного оружия. Общеизвестно, что Договор о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке - Договор Тлателолко - не мог бы быть подписан в 1967 году без его настойчивых и смелых усилий. Этот Договор, несомненно, послужил стимулом для создания других безъядерных зон. И как только что сказал Председатель, в знак признания вклада г-на Гарсии Роблеса в дело мира и разоружения он был удостоен в 1982 году Нобелевской премии мира вместе с г-жой Альвой Мирдал из Швеции.

Выступая в Первом комитете 23 ноября 1973 года, г-н Гарсиа Роблес сказал:

"Поэтому мир стоит перед дилеммой: либо идти по пути уничтожения ядерного оружия, либо погибнуть". (A/C.1/PV.1968, стр. 8-10)

Я уверен, что он был бы очень рад недавним заявлениям Президента Соединенных Штатов и Президента Советского Союза о сокращении некоторых видов тактического ядерного оружия.

В заключение я хотел бы выразить искренние соболезнования Группы африканских стран в Первом комитете скорбящей семье Посла Альфонсо Гарсии Роблеса и делегации Мексики.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я предоставляю слово представителю Японии, который выступит от имени Группы азиатских государств.

Г-н ДОНОВАКИ (Япония) (говорит по-английски): Для меня большая честь от имени Группы азиатских государств отдать сегодня дань уважения жизни и памяти Посла Гарсии Роблеса.

Дипломат, государственный деятель мирового масштаба и лауреат Нобелевской премии, Посол Гарсия Роблес посвятил свою жизнь делу мира и безопасности на планете. Все, кто имел честь работать с Послом Гарсией Роблесом в ходе его пятидесятилетней карьеры, характеризуют его как человека крайне дальновидного, очень мудрого и необычайно честного. В качестве Постоянного представителя Мексики при Организации Объединенных Наций, в качестве министра иностранных дел и представителя Мексики на Конференции по разоружению с 1977 года до момента ухода на пенсию в 1989 году Посол Гарсия Роблес служил образцом служения своей стране. Его деятельность принесла пользу не только Мексике, но и всему международному сообществу.

Посол Гарсия Роблес, который присутствовал в 1945 году при подписании Устава Организации Объединенных Наций в Сан-Франциско, на протяжении всей своей карьеры был глубоко предан целям и задачам Организации Объединенных Наций, он оставил неизгладимый след в деятельности и в достижениях нашей Организации, особенно в области разоружения. Он находился на передовом рубеже важных международных усилий в области разоружения: несколько раз он был Председателем Конференции по разоружению, участвовал в разработке важных международных соглашений по разоружению, включая Договор Тлателолко и Заключительный документ первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, которая проходила в 1978 году.

Хотя все мы понесли большую утрату со смертью этого великого человека, его вклад в дело мира и безопасности на планете являются наследием, которое послужит многим будущим поколениям.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я предоставляю слово представителю Союза Советских Социалистических Республик, который выступит от имени Группы восточноевропейских государств.

Г-н КРАСУЛИН (Союз Советских Социалистических Республик):

Г-н Председатель, разрешите мне от имени региональной группы государств Восточной Европы воздать должное глубокого уважения выдающемуся человеку и дипломату Альфонсо Гарсии Роблесу. Вся свою профессиональную жизнь посол Роблес посвятил разрешению международных проблем ненасильственными методами.

Многие из нас обычно ассоциируют имя Роблеса только с разоружением, но, на самом деле, область его деятельности была гораздо шире. Можно вспомнить, что он был одним из тех, кто стоял у самых истоков Организации Объединенных Наций и участвовал уже в Конференции 1945 года в Сан-Франциско, когда подписывался Устав Организации. Он уже с первых лет существования нашей Организации работал в Политическом департаменте, и немногие из вас знают, что посол Роблес был первым начальником уважаемого заместителя Генерального секретаря Акаши, когда тот работал в Секретариате Организации Объединенных Наций.

Посол Роблес внес большой вклад в развитие деятельности нашей Организации по операциям по поддержанию мира, и именно во многом благодаря его заслугам был создан тот орган, который мы теперь называем "Комитет 34-х". Но, естественно, больше всего посол Роблес войдет в историю разоружения как отец Договора Тлателолко, и уже за одно это он достоин самого высокого уважения и самой светлой памяти.

Мы все называли его по-разному: одни - официально - "посол Роблес", другие называли его "Альфонсо", но я думаю, все мы сойдемся в том, что этого человека можно по справедливости назвать "г-н Разоружение". Таким он и останется в нашей памяти.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я предоставляю слово представителю Гондураса, который выступит от имени Группы государств Латинской Америки и Карибского бассейна.

Г-н ФЛОРЕС ВЕРМУДЕС (Гондурас) (говорит по-испански): Сегодня мы начинаем свою работу над пунктами повестки дня, касающимися разоружения и международной безопасности. В течение второй половины октября мы ознакомимся со взвешенными позициями многих представителей, которые с глубоким чувством

(Г-н Альорес Вермудес, Гондурас)

ответственности проанализируют недавнее прошлое для того, чтобы предложить меры и шаги, которые необходимо сейчас осуществить в интересах обеспечения более светлого и более безопасного будущего.

Каждый из нас, наверное, ощущает, что нам недостает одного голоса, что среди нас зияет дыра, что мы теперь лишены возможности знакомиться с плодами работы ясного ума человека, на протяжении столь многих лет способствовавшего утверждению в международном сообществе глубокого понимания сложных вопросов разоружения и международной безопасности. Смерть посла Альфонсо Гарсии Роблеса 2 сентября оставила у нас ощущение того, что среди нас теперь кого-то не хватает. Но идеи и концепции Альфонсо Гарсии Роблеса будут по-прежнему находить отражение в нашей работе. Вклад Гарсии Роблеса в работу над пунктами, находящимися на нашем рассмотрении, в предстоящие годы будет не менее эффективен и важен, чем это имеет место сегодня.

Иначе и быть не может, ибо он вносил свой вклад в нашу работу на протяжении более чем четверти века. В 1967 году посол Гарсия Роблес прибыл сюда для того, чтобы представить Договор Тлателолко. Он внес значительный вклад в подготовку Заключительного документа состоявшейся в 1978 году первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Его роль и его идеи имели исключительно важное значение для всемирной кампании за разоружение, которую проводит наша Организация.

Дон Альфонсо получил образование в Европе, к 1936 году завершив свою юридическую подготовку в Парижском университете. Позднее он получает диплом Гаагской академии международного права. Профессиональная деятельность Альфонсо Гарсии Роблеса и его продолжительный опыт дипломатической работы на службе у правительства Мексики позволили ему употребить свое блестящее мастерство в качестве одного из самых первых международных гражданских служащих в нашей Организации. В период 1964-1970 годов он занимал пост заместителя министра иностранных дел Мексики. В это же время он возобновил свою работу над проблемами разоружения в Организации Объединенных Наций и возглавил делегацию своей страны при Конференции Комитета по разоружению.

В своем качестве заместителя министра Альфонсо Гарсия Роблес председательствовал в ходе всех заседаний, посвященных вопросу об

(Г-н Флорес Бермудес, Гондурас)

освобождении Латинской Америки от ядерного оружия, которые состоялись в Мехико начиная с 1964 года. Как уже было сказано, эти встречи увенчались подписанием 14 февраля 1967 года Договора о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке, известного, как Договор Тлателолко.

Представитель Мексики в Женеве, посол Марин Бош в своей книге "Альфонсо Гарсия Роблес, лауреат Нобелевской премии мира" говорит следующее:

"Можно сказать, что профессиональная карьера посла Гарсии Роблеса тесно связана с Организацией Объединенных Наций. Его подготовка проходила в недрах той самой организации, которую он сам помогал укреплять. Он лично участвовал в подготовительной работе, приведшей к созданию Организации Объединенных Наций, и с тех пор решительно отстаивал принципы Устава. В самом деле, пользуясь иносказанием, можно сказать об Альфонсо Мудром, что Гарсия Роблес не только присутствовал при создании Организации Объединенных Наций, но и, более того, имел возможность поделиться своими мыслями, способствовавшими совершенствованию структуры и повышению эффективности Организации Объединенных Наций".

Далее в книге говорится:

"Альфонсо Гарсия Роблес принадлежит к поколению интернационалистов, ставших свидетелями череды кризисов 30-х годов, развала Лиги Наций и трагедии второй мировой войны. Эти люди сознавали необходимость создания более справедливого и прочного международного порядка и начиная с 1945 года посвятили себя служению этой благородной цели. Гарсия Роблес испытывал такой же энтузиазм, как и представители государств - учредителей Организации Объединенных Наций и международные гражданские служащие, подобно Гарсии Роблесу, поступившие на службу в Секретариат нашей Организации. Профессиональный уровень первых гражданских служащих был очень высок, и он был под стать их человеческим качествам".

Выражая свои глубокие соболезнования семье покойного, народу и присутствующей здесь делегации Мексики, Группа государств Латинской Америки и Карибского бассейна хочет, таким образом, воздать дань уважения выдающемуся

(Г-н Флорес Вермудес, Гондурас)

человеку, послу Альфонсо Гарсии Роблесу, Нобелевскому лауреату 1982 года, мексиканцу по происхождению и латиноамериканцу по характеру своих убеждений, благодаря своей борьбе за международный мир и безопасность, ставшему человеком мирового размаха.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Слово имеет представитель Норвегии посол Мартин Хуслид, который выступит от имени Группы западноевропейских и других государств.

Г-н ХУСЛИД (Норвегия) (говорит по-английски): Все, кто знал посла Альфонсо Гарсиа Роблеса а я принадлежу к их числу восприняли весть о его кончине с горечью и волнением. В лице Альфонсо Гарсиа Роблеса мир потерял одного из наиболее самоотверженных и неустанных борцов за мир, разоружение и безопасность.

Посол Гарсиа Роблес четко видел стоявшие перед ним задачи и широкие перспективы в области разоружения, что нашло свое отражение в подготовленной им всеобъемлющей программе разоружения, а также в других шлодах его работы. Он неустанно боролся за осуществление своих целей и планов, несмотря на, будем откровенны, часто имевшее место отсутствие прогресса и сложную обстановку. Однако эта способность была одной из черт, делавших этого человека великим: способность упорно идти к достижению целей, в праведности которых он был уверен, невзирая на сопротивление и трудности.

Я не стану больше говорить о профессиональных заслугах посла Гарсиа Роблеса. Они уже были перечислены Вами, г-н Председатель, и другими выступавшими. Они останутся в памяти последующих поколений. Я хочу просто добавить к уже сказанному лишь один штрих, и все, кто имел честь знать посла Роблеса и быть его другом, подтвердят справедливость моих слов: Альфонсо Гарсиа Роблес был добрым, мягким человеком, беседы с которым всегда доставляли удовольствие и, я бы сказал, обогащали. Лично я убежден в том, что существует легко просматривающаяся связь между добротой и мягкостью характера посла Гарсиа Роблеса и тем делом, служению которому он посвятил свою жизнь.

В лице Альфонсо Гарсиа Роблеса мы потеряли прекрасного человека, доброго друга и коллегу и выдающегося борца за мир во всем мире. Память о нем останется с нами и будет служить для всех нас источником вдохновения.

Г-н МАРИН БОШ (Мексика) (говорит по-испански): От имени семьи посла Альфонсо Гарсиа Роблеса и правительства Мексики я хотел бы выразить самую глубокую благодарность за ту дань уважения, которая была здесь выражена. Этот зал, зал заседаний 4, имел особое значение для г-на Гарсиа Роблеса, и поэтому я чрезвычайно признателен за все, что было только что сказано в его стенах.

(Г-н Марин Бош, Мексика)

Как уже говорилось здесь, профессиональная жизнь посла Гарсиа Роблес протекала в течение пяти десятилетий, отличавшихся бурным и противоречивым характером. Были мрачные годы и были годы, вселявшие надежду. После завершения аспирантур в Париже и Гааге посол Гарсиа Роблес был приглашен для чтения в Европе серии лекций по весьма спорной теме: причины национализации мексиканской нефтяной промышленности в 1938 году.

Накануне второй мировой войны он был принят на дипломатическую службу. После того, как рассеялась гроза, появилась надежда на лучший мир, и посол Альфонсо Гарсиа Роблес присутствовал при его создании: сначала, в рамках Латинской Америки, участвуя в Чапультепекской конференции, а позднее в более широких рамках, участвуя в работе Конференции, проходившей в Сан-Франциско.

Проработав год на посту Директора Департамента по политическим делам Организации Объединенных Наций, он вернулся на дипломатическую службу в нашей стране. Он участвовал в работе первой конференции по морскому праву, был послом в Бразилии и - в своем качестве заместителя министра по вопросам многосторонних отношений - автором Договора Тлателолко.

Был случай, который произошел во время сложных переговоров по заключению этого Договора и который говорит о величии этого человека. В министерстве иностранных дел Мексики были люди, желавшие отказаться от ведения переговоров, и на каком-то конкретном этапе ему была высказана мысль о том, что, возможно, даже президент Республики разделяет эту идею. Заместитель министра Гарсиа Роблес попросил аудиенции у президента и убедил его не отказываться от усилий в этой области. В 1967 году Договор был подписан.

Он представлял мою страну здесь, в Нью-Йорке, с 1970 по 1975 год, пока не был назначен министром иностранных дел. Начиная с 1977 года он посвятил всю дальнейшую жизнь своей работе. Его вклад в дело разоружения получил признание в 1982 году, когда ему, вместе с г-жой Альвой Мирдал, была присуждена Нобелевская премия мира. Помимо Договора Тлателолко, он принимал участие в переговорах по различным многосторонним документам, рассматривавшимся в рамках Конференции восьми стран в Женеве, и, позднее, Сопещания Комитета по разоружению, а также в реорганизации этого органа.

(Г-н Марин Бош, Мексика)

Как уже здесь отмечалось, он сыграл решающую роль в подготовке Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Он был самым энергичным сторонником Всемирной кампании за разоружение, Всеобъемлющей программы разоружения. Конечно, не всегда он ходил в числе фаворитов великих военных держав; однако у всех он пользовался уважением, в особенности среди его коллег в Женеве, работавших в органе, поначалу называвшемся Группой 8, а затем ставшем Группой 21.

Мне посчастливилось работать с послом Гарсиа Роблесом с первого же дня моей работы в министерстве иностранных дел и я имел честь принадлежать к числу его друзей. Его стиль можно кратко выразить фразой, которую он сам часто повторял: suaviter in modo, fortiter in re.

Он был наставником для нескольких поколений мексиканских дипломатов и образцом и советчиком для многих политических деятелей моей страны. Он умел твердо обосновать свою точку зрения, и именно поэтому люди прислушивались к его мнению. Но в первую очередь он был верным проводником принципов внешней политики моей страны и, соответственно, являлся добрым другом Организации Объединенных Наций и неустанным борцом за ее благородные цели и идеалы. Будучи по сути своей интернационалистом, он верно служил всему человечеству.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Траурная церемония, посвященная памяти посла Альфонсо Гарсиа Роблеса, состоится в демонстрационном зале библиотеки им. Дага Хаммаршельда в Центральном учреждении Организации Объединенных Наций в понедельник, 28 октября, в 13 ч. 30 м.

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Прежде, чем предоставить слово первому оратору в списке на данном заседании, позвольте мне сделать краткое заявление в качестве Председателя этого органа Генеральной Ассамблеи.

Долгие годы наша работа в данном Комитете протекала в широком контексте вопросов, связанных с контролем над вооружениями и разоружением. Среди обсуждаемых аспектов основное внимание сосредотачивалось на обеспечении существенного и устойчивого снижения глобального уровня ядерных вооружений, что в конечном итоге ведет к уничтожению этого оружия. В этом контексте мы приветствуем радикальные и открывающие широкие горизонты заявления, с которыми выступали на протяжении последних трех недель президенты Буш и Горбачев, так как в этих заявлениях содержался призыв уничтожить, ликвидировать или вывести с территории ядерное оружие меньшей дальности наземного и морского базирования как применительно к Советскому Союзу, так и к Соединенным Штатам. В этой связи я полностью поддерживаю заявление Генерального секретаря по поводу инициативы, с которой выступил 27 сентября президент Буш, а также по поводу ответа президента Горбачева от 5 октября на эту инициативу; в своем заявлении он выразил надежду на то, что:

"эти две важные и радикальные инициативы станут новым стимулом для усилий по достижению существенных сокращений ядерных арсеналов, будут способствовать укреплению стабильности и позволят предпринять дополнительные шаги в направлении достижения цели - обеспечении всеобъемлющего запрета на испытания..."

и призвал

"другие ядерные государства внимательно отнестись к призыву президента Горбачева подключиться к этим двусторонним усилиям".

Нас также радует решение обеих сторон вывести ряд систем вооружений из состояния боевой готовности. Такие меры по ликвидации, сокращению или "ропуску" систем ядерного оружия, конечно же, снизят вероятность возникновения какого бы то ни было ядерного конфликта между двумя крупнейшими сверхдержавами.

(Председатель)

Недавние заявления Вашингтона и Москвы действительно имеют огромное значение, так как подтверждают веру многих в то, что взаимную стабильность можно укрепить посредством сокращения ядерного оружия. Это свидетельствует о том, что мы живем в историческую эпоху, когда две ранее противоборствовавшие державы смогли за восемь дней подготовить заявления об уничтожении, ликвидации или выводе с территории ядерного оружия меньшей дальности наземного и морского базирования в то время, как еще в июле этого года международное сообщество приветствовало Договор о сокращении стратегических вооружений (ССВ), которому предшествовало девять лет переговоров. Этот Договор как первое соглашение по контролю над вооружениями, положившее начало реальному сокращению стратегических вооружений и ядерного оружия большей дальности, обеспечивает сокращение этих видов вооружений на одну треть и предусматривает строгий контроль и проверку. Как подчеркивалось рядом государств-членов в ходе общих прений на пленарных заседаниях, скорейшая ратификация этого Договора Соединенными Штатами и Советским Союзом обеспечила бы благоприятную возможность для осуществления сокращений, по которым достигнута договоренность.

Однако никого не удивляет, что даже после подписания этого Договора в мире по-прежнему имеются запасы ядерного оружия, которых достаточно, для того чтобы уничтожить жизнь и цивилизацию на нашей планете. Тем не менее данный Договор указал на то, что обеспечение взаимной стабильности на более низких уровнях ядерных вооружений реально и достижимо. Для того чтобы этот процесс приобрел универсальный характер, со временем в него должно быть включено ядерное оружие других ядерных государств, и необходимо также рассмотреть вопрос об обычных вооружениях и проблему распространения оружия массового уничтожения. В этой связи недавние инициативы президента Буша и президента Миттерана заслуживают восхищения.

Что касается вопроса о нераспространении ядерного оружия, то недавно провозглашенное Китаем и Францией намерение присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия (1968 год) является реальным признаком укрепления данного Договора и предзнаменованием того, что этот документ станет универсальным. Несмотря на несоответствие в отдельных случаях в том, что

касается системы ядерных гарантий, Договор по-прежнему воспринимается позитивно, как наиболее широко соблюдаемый в области ограничения вооружений документ и краеугольный камень эффективного режима нераспространения этого оружия.

В вопросе об испытаниях ядерного оружия обнадеживающим шагом является недавняя односторонняя инициатива Советского Союза - объявление моратория на испытания сроком на один год. На многостороннем уровне необходимо напомнить, что неофициальные, открытые для участия всех желающих консультации состоялись недавно в штаб-квартире министра иностранных дел Индонезии, который в качестве Председателя Конференции по рассмотрению поправки к Договору о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой, был уполномочен в январе провести консультации с целью достижения прогресса по наиболее важным вопросам и возобновления работы Конференции в надлежащее время. В неофициальном порядке была достигнута широкая договоренность по вопросу об условиях продолжения Председателем консультаций.

События на Ближнем Востоке за истекший год вновь подчеркнули насущную необходимость введения всеобщего и поддающегося контролю запрета на химическое оружие. В Женеве Конференция по разоружению приняла решение продлить мандат своему Специальному комитету по химическому оружию с целью активизации - в качестве приоритетной задачи - переговоров по разработке многосторонней Конвенции о полном и эффективном запрещении разработки, производства и накопления запасов химического оружия и их уничтожении, с тем чтобы к 1992 году достичь окончательной договоренности по конвенции. Продолжается рассмотрение некоторых особо важных элементов конвенции, таких, как контроль, а также правовые и установочные вопросы.

Что касается биологического оружия и, в частности, усилий по доработке Конвенции о биологическом оружии 1972 года, то на состоявшейся в сентябре в Женеве третьей Конференции по рассмотрению действия Конвенции были разработаны дополнительные меры укрепления доверия. Что касается вопроса о контроле, то в ходе Конференции по рассмотрению действия Конвенции была создана Специальная группа правительственных экспертов для выявления и изучения с

(Председатель)

научно-технической точки зрения потенциальных возможностей в области контроля. Было принято решение о том, что Группа экспертов соберется в начале следующего года в Женеве для работы над докладом по контролю с использованием ряда критериев, согласованных на Конференции по рассмотрению действия Конвенции.

Насколько известно Комитету, в последнее время все больше внимания уделяется вопросу обычных вооружений. В ноябре прошлого года в Париже были достигнуты три исторических соглашения в этой области: подписан Договор о сокращении обычных вооруженных сил в Европе, и на встрече на высшем уровне Конференции по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) была подписана договоренность о вступлении в силу Венского протокола по мерам укрепления доверия и безопасности, а также была подписана Парижская хартия для новой Европы - документ, который официально ознаменовал собой окончание холодной войны. Через несколько месяцев было объявлено об официальном роспуске Организации Варшавского Договора, и стало возможным ликвидировать, сократить или ограничить обычные вооружения в Европе в условиях ратификации Договора о сокращении обычных вооруженных сил в Европе, который должен вступить в силу.

(Председатель)

В ряде стран началось сокращение численности или вывод иностранных вооруженных сил. К тому же, многообещающие события имели место и в других районах мира. Я искренне надеюсь, что этот вопрос получит новый импульс после недавнего присоединения Южной Африки к Договору о нераспространении ядерного оружия 1968 года. В этой связи члены Комитета, наверное, помнят, что Танзания, Замбия и Зимбабве уже присоединились к этому Договору.

В Латинской Америке ряд стран отказались от использования биологического, химического и ядерного оружия, приняв Декларацию в Фос-ду-Игуасу и Декларацию в Мендосе. Центральноамериканская комиссия по безопасности продолжает выполнять свою программу работы, в то время как Группа "Рио" готовится к специальному совещанию по региональному разоружению в Латинской Америке.

Как показали события в ряде регионов мира, увеличение давления в отношении расширения поставок оружия за границу как средство смягчения ударов в связи с сокращениями военных расходов в своей стране, возможно, будет способствовать поставкам вооружений в районы вооруженных действий. Избытки оружия из районов, где ранее была напряженная ситуация, могут, таким образом, усугубить напряженность в районах, где сейчас происходят военные действия. В своем последнем ежегодном докладе Генеральный секретарь выразил серьезную тревогу в связи с проблемой чрезмерных и дестабилизирующих поставок обычных вооружений. Потребности как поставщиков, так и получателей оружия должны быть учтены, с тем чтобы выработать справедливые критерии для многостороннего контроля над поставками вооружений, без ущерба для законных интересов безопасности государств.

В этом контексте, возможно, что доклад Генерального секретаря, подготовленный с помощью квалифицированных экспертов и озаглавленный "Исследование о путях и средствах содействия повышению транспарентности в международных поставках обычного оружия", который сейчас представляется Генеральной Ассамблее, может стимулировать конструктивные обсуждения Комитета по этому вопросу. Учитывая соображения Государств-членов, в докладе, в частности, рекомендуется принятие всемирного и недискриминационного регистра

(Председатель)

поставок оружия под эгидой Организации Объединенных Наций. Как уже было сказано на общей дискуссии Генеральной Ассамблеи, 12 государств - членов Европейского сообщества, Япония и некоторые другие государства обсуждают вопрос о внесении специального проекта резолюции по этому вопросу.

Важно отметить на данном этапе, что соглашения по разоружению, будь то региональные, двусторонние или многосторонние, должны содержать меры, предусматривающие обязательность для договаривающихся сторон воздерживаться от поставок вооружений, которые в соответствии с соглашениями становятся избыточными для этих стран, в другие регионы или страны мира, как, например, в случае Договора по обычным вооружениям в Европе.

В то время как все больше внимания уделяется вопросу международных поставок вооружений, растет консенсус по вопросу необходимости вывести усилия по разоружению за рамки ядерных и обычных арсеналов великих держав и их союзников. Как отметил министр иностранных дел моей страны во время общей дискуссии Генеральной Ассамблеи несколько недель тому назад, развивающиеся страны ежегодно тратят 200 млрд. долл. США на вооружение. В валовом национальном продукте этих стран эта доля гораздо больше, чем в развитых странах. Однако также надо понимать, что все государства имеют право обеспечивать свои законные потребности в безопасности, с тем чтобы поддерживать внутренний порядок и защищать свою национальную территорию от вооруженного нападения.

По мере того как мы приближаемся к заре нового миропорядка, события в Персидском заливе и Европе напоминают нам о том, что вновь создаваемая система коллективной безопасности не гарантирует автоматического поддержания международного мира и стабильности. Источники конфликтов и столкновений - будь то в политической, экономической или социальной сферах - продолжают существовать. Нужно уделять постоянное внимание необходимости находить совместные решения проблем как военной, так и невоенной угрозы безопасности, а также глобальных проблем социального, гуманитарного, экономического и экологического характера.

(Председатель)

Как знают члены Комитета, Организация Объединенных Наций должна играть центральную роль и нести основную ответственность в области разоружения. Радикальное улучшение международной обстановки за последние два года дало Организации Объединенных Наций новые возможности для претворения в жизнь принципов, изложенных в Уставе.

В Первом комитете предстоит большой объем сложной работы, но я убежден в поддержке и сотрудничестве всех членов Комитета. Я также рассчитываю на высокий уровень компетентности Департамента по вопросам разоружения.

ПУНКТЫ 47-65 ПОВЕСТКИ ДНЯ

ОБЩИЕ ПРЕНИЯ ПО ВСЕМ ПУНКТАМ ПОВЕСТКИ ДНЯ, КАСАЮЩИМСЯ РАЗОРУЖЕНИЯ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Теперь мы начинаем общие прения по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения.

Г-н МАРИН БОШ (Мексика) (говорит по-испански): Сэр, пожалуйста, примите поздравления делегации Мексики по поводу Вашего избрания на пост Председателя Первого комитета Генеральной Ассамблеи. Мир быстро меняется, и политические, военные, идеологические и экономические преобразования скажутся на ходе переговоров по разоружению на этом и других многосторонних форумах. Вы, сэр, поэтому получите возможность внести свой вклад в изыскание новых и, мы надеемся, лучших путей. Вы можете рассчитывать на полное сотрудничество моей делегации в осуществлении Вашей важной задачи.

За легкими ветрами перемен, которые начали дуть почти пять лет назад, последовали все более сильные порывы ветра, которые с августа превратились в подлинные исторические ураганы. Первая мировая война ознаменовала крушение векового политического порядка, а после второй мировой войны появился порядок нового типа, основанный на идеологическом соперничестве, что привело к величайшей в истории гонке вооружений. Трудно представить, в каком мире мы будем жить через 20 лет, но уже сейчас неизбежной реальностью является то, что он будет резко отличным от мира холодной войны. Отталкиваясь от Устава Организации Объединенных Наций как нашей исходной точки, все мы - и я подчеркиваю "все" - должны обеспечить, чтобы новый мировой порядок был более справедливым. Разоружение - в каждом из его наиболее важных аспектов - должно фигурировать среди приоритетных вопросов этого нового порядка.

(Г-н Марин Вост, Мексика)

В течение почти пяти десятилетий мир был заложником идеологического и военного соперничества между сверхдержавами и их союзниками. Нарастание ядерных и обычных вооружений, как нам говорили, основывалось на военных доктринах сдерживания. Многие годы их защищали, как если бы они были озарением свыше. Их всегда было трудно оправдать, но сегодня еще труднее, чем когда либо. Мы должны обеспечить, чтобы в XXI веке нами руководил разум.

Сегодня открылись новые пути к разоружению. Выдвигается все большее число инициатив - инициатив разного рода. Те, кто продавал наибольшее количество обычных вооружений, сейчас хотят навести порядок и обеспечить некоторую транспарентность в поставках этих вооружений. Те, кто продавал наибольшее количество ракет, теперь хотят контролировать их распространение. Те, кто больше других тратил на военные цели, теперь хотят или вынуждены сократить такие расходы. Те, кто строил больше всех танков, теперь хотят обратить их в трактора.

Тем не менее, одно остается по-прежнему, а именно застой в работе Конференции по разоружению над семью из восьми пунктов ее повестки дня. Конференция по разоружению, которая является единственным многосторонним органом переговоров по разоружению, в настоящее время ведет переговоры лишь по конвенции о полном запрещении химического оружия. И нет никакого прогресса по другим первоочередным вопросам, таким, как всеобщее запрещение ядерных испытаний, ядерное разоружение, предотвращение гонки вооружений в космосе, гарантии ядерной безопасности и программа всеобъемлющего разоружения.

Каждый год Генеральная Ассамблея призывает Конференцию по разоружению выработать в Женеве договоренности по этим пунктам, но, за исключением химических вооружений, каждую осень Конференция по разоружению приезжает в Нью-Йорк с пустыми руками, как это видно по ее ежегодному докладу (А/46/27). Нам говорят, какая важная роль отводится Организации Объединенных Наций в обеспечении международной безопасности, но очень мало делается в рамках самой Организации по вопросам разоружения. Нарождающийся новый мировой порядок будет иметь смысл, только если он будет играть центральную роль, порученную ей всеми государствами-членами, по осуществлению мер по разоружения.

Каковы же основные проблемы и опасности, с которыми нам приходится сталкиваться в области вооружений? Прежде всего, до сих пор ядерные вооружения производятся, накапливаются и испытываются. Существуют еще и другие виды оружия массового уничтожения, особенно химическое оружие, но есть признаки того, что вскоре будет достигнуто многостороннее соглашение о его ликвидации. Еще одной задачей является экологическое воздействие

(Г-н Марин Бош, Мексика)

токсичных отходов - химических веществ и т.д. - и ядерных отходов. Что мы будем делать с военными отходами, когда мы до сих пор не знаем, что делать с токсичными отходами гражданской промышленности? Четвертый вопрос - милитаризация космического пространства. Пятый - гонка военно-морских вооружений. Шестой - распространение баллистических ракет. Седьмой - это торговля оружием и обычные вооружения в целом.

В отношении почти всех этих вопросов до сих пор не ясно, как подходить к должному их решению. Даже в отношении конвенции о полной ликвидации химического оружия сохраняются некоторые проблемы. Действительно, переговоры в Женеве в этом году активизировались в результате перемены позиции Соединенных Штатов Америки в отношении запрещения применения такого оружия и безоговорочного его уничтожения. Однако остаются нерешенными еще многие важные проблемы.

Первая проблема - это система контроля за выполнением будущей конвенции по химическому оружию. Двадцать лет назад нам говорили, что нельзя проверить выполнение договора о полном запрещении химического оружия. Теперь все мы признаем, что будущая система контроля за выполнением конвенции должна быть всемирно приемлемой, недискриминационной и рентабельной.

Следует отметить, что рассматриваются несколько типов мер контроля. Одна - это довольно простая система проверки производства химической промышленностью определенных веществ для гражданских нужд. Здесь необходимо проявлять осторожность, с тем чтобы согласованные сторонами положения не превратились в механизм по контролю за химической промышленностью. Другой тип мер контроля носит специфический характер и является своего рода последним выходом в случае, если у одной стороны возникают серьезные сомнения в отношении выполнения другой стороной ее обязательств по конвенции. Я имею в виду инспекции по требованию. Принципами, которыми надо руководствоваться при проведении этих мер, являются "где бы то ни было, когда бы то ни было и без права отказа". Поэтому важно, чтобы при проведении таких инспекций и анализе их результатов мы оставались в рамках строго многостороннего подхода. И, как показывает недавний опыт Организации Объединенных Наций в Ираке, даже тогда есть опасность неоднозначного подхода инспекторов.

(Г-н Марин Бош, Мексика)

В отношении исполнительного совета Организации по запрету химического оружия основным критерием для определения его членства должно быть справедливое географическое распределение. При рассмотрении других критериев, таких, как потенциал химической промышленности, мы должны предусмотреть механизм, который позволил бы периодически проверять эти критерии.

Еще один нерешенный вопрос - это пути распределения расходов Организации. Мы не думаем, что распределение должно базироваться на шкале взносов Организации Объединенных Наций. Расходы на контроль, особенно в 10-летний период уничтожения, будут очень высокими, и их не должны нести государства, которые никогда не имели химического оружия. В марте этого года Управляющий программой по химической демилитаризации в Соединенных Штатах Америки сообщил Конференции по разоружению о том, что его страна рассчитала расходы по всей программе уничтожения химического арсенала и эта сумма составила приблизительно 6,5 млрд. долл. США.

Не пришло ли время включить в стоимость производства некоторых вооружений, представляющих угрозу для окружающей среды, стоимость их окончательного уничтожения? Многие производители автомобилей теперь должны снабжать каждый автомобиль каталитическим конвертером. Почему бы не применить "принцип каталитических конвертеров" к вооружениям? Более того, мы должны стремиться к созданию международного механизма, который служил бы своего рода клиринговым центром для обмена информацией о национальном опыте экологического воздействия военных мероприятий, включая разработку, производство и уничтожение вооружений и систем вооружений.

В своем заявлении делегация Мексики хотела бы выделить некоторые наиболее важные аспекты ситуации, существующей в области разоружения. Переход от биполярного, а потому конфронтационного, мира в области вооружений к миру большего сотрудничества и понимания не будет очень простым. Это было вызвано войной в Персидском заливе, ростом национализма в Европе и сохранением нищеты и политической нестабильности в некоторых развивающихся странах. Более того, некоторые существующие тенденции в области разоружения, конечно, никак не облегчат этот переход. Небольшая группа стран не может объявлять себя гарантами международной безопасности, которую они сами определили, исходя из своих определенных интересов.

Нераспространение оружия массового уничтожения - ядерного, химического и биологического - и баллистических ракет его доставки является вопросом, который приобретает все большее значение в свете войны в Заливе. В то же время широкая торговля обычными вооружениями, которая активизируется жадностью продавцов и безумием покупателей, стала источником всеобщей обеспокоенности. Примерами этого являются предложения, сделанные Группой 7 в Лондоне 16 июля этого года, и другие, такие, как предложение Франции от 3 июня, а также предложения, выдвинутые на совещании пяти постоянных членов Совета Безопасности в Париже.

Вышеперечисленное - это часть тенденции - причем очевидной тенденции - к росту числа так называемых картелей поставщиков, таких, как "клуба ядерных поставщиков", "режима по контролю над ракетной технологией" и "австралийской группой" (химические и биологические материалы) - все они направлены на введение экспортных ограничений на поставки оборудования и технологии. То же происходит и в ходе переговоров о заключении конвенции по ликвидации химического оружия. Эта тенденция проявилась в сентябре на третьей конференции по обзору соблюдения Конвенции по биологическому оружию.

Основная характеристика инициатив, выдвинутых до сих пор в отношении нераспространения, связана с сохранением монополии на такие вооружения и баллистическую технологию, а также с "наведением порядка" в торговле обычными вооружениями. Надо искать какие-то другие пути, такие, на которых все государства, особенно те, которые принимали активное участие в многосторонних переговорах по разоружению, могли бы внести свой вклад в поиск прочного решения этой проблемы. Для достижения этого Генеральной Ассамблее было бы целесообразно указать наиболее полезный механизм для проведения этих дискуссий.

Распространение вооружений и военной технологии неизменно имеет место в истории. С начала атомного века ученые и политические лидеры проявляют озабоченность в отношении опасностей, к которым может привести в конечном итоге распространение этих вооружений. Лишь несколько государств располагают материальными ресурсами и научными знаниями, необходимыми для производства атомных бомб. Одностороннее решение Канады и европейских стран, совместно с конституционными запретами, наложенными союзниками на Германию и Японию, сократили дальнейшим образом число потенциальных ядерных держав.

С подписанием Московского договора 1963 года дверь для горизонтального распространения ядерного оружия была частично закрыта после того, как были запрещены испытания в атмосфере, космическом пространстве и под водой. Но подземные ядерные испытания продолжают. Отсюда то значение, которое большинство государств - участников Договора 1963 года придают Конференции по внесению поправок в Договор, призванной преобразовать его во всеобъемлющее запрещение ядерных испытаний.

Договор о нераспространении ядерного оружия (Договор о нераспространении) был первым международным документом, направленным на предотвращение горизонтального распространения конкретного вида оружия. Для достижения этой цели Соединенные Штаты, Соединенное Королевство и Союз Советских Социалистических Республик должны были пойти на определенные уступки и взять обязательства по заключению соглашений на основе переговоров по вертикальному нераспространению этого оружия. С тех пор был принят провозглашенный Генеральной Ассамблеей принцип в отношении того, чтобы выдерживалось равновесие между обязательствами государств, не обладающих определенными видами вооружений, и государствами, обладающими ими. Этот принцип был вновь подтвержден в 1972 году, когда была заключена Конвенция по биологическому оружию, на него ссылаются и в ходе текущих переговоров по заключению конвенции по химическому оружию. Поэтому Генеральной Ассамблее следует вновь подтвердить этот принцип, когда она будет рассматривать вопрос о том, какой механизм следует создать для рассмотрения нераспространения в самом широком смысле.

(Г-н Марин Бош, Мексика)

Всем государствам - участникам Договора о нераспространении следует поощрять присоединение к нему других государств. Но его универсализация не решит двух ключевых проблем, связанных с распространением ядерного оружия: во-первых, системы контроля, недостатки которой стали недавно очевидными, когда обнаружилось, что Ирак - участник Договора - нарушал его; во-вторых, несоблюдение его положений по ядерному разоружению.

Договор о нераспространении содержит определенные положения, которые не включались ранее в многосторонние документы по разоружению. Одно из них - положения о проведении раз в пять лет конференций по рассмотрению действия Договора, с тем чтобы участники могли убедиться, что выполняются все его положения. Другое положение предусматривает:

"Через двадцать пять лет после вступления Договора в силу созывается конференция для того, чтобы решить, должен ли Договор продолжать оставаться в силе бессрочно или действие Договора должно быть продлено на дополнительный определенный период или периоды времени. Это решение принимается большинством Участников Договора". (резолюция 2373 (XXII), приложение, Статья X, п. 2)

Эти положения были включены для того, чтобы неядерные государства, которые взяли обязательства не приобретать ядерное оружие, имели возможность оценить соблюдение равновесия обязательств между ними и государствами, обладающими ядерным оружием. Другими словами, в течение хода переговоров по Договору о нераспространении в 1967 и 1968 годах была сделана увязка между ограниченным сроком действия Договора о нераспространении и выполнением его положений в отношении ядерного разоружения, то есть всеобъемлющим запрещением испытаний и сокращением существовавших тогда ядерных арсеналов. Эта увязка была предложена конкретно некоторыми из тех стран, в отношении которых был направлен Договор: Германией, Италией, Японией и Швейцарией, среди прочих

В 1995 году Договор о нераспространении должен быть продлен. Другими словами, срок его действия не истечет, а скорее нужно будет достичь договоренности о том, на какой срок он будет продлен, и решение об этом будет принято большинством государств-участников. Для того чтобы обеспечить успех конференции 1995 года, следует начать ее подготовительный этап как можно раньше, предпочтительно в первой половине 1992 года.

Чрезвычайно важна надлежащая подготовка к этой конференции. Также необходимо сразу начать многостороннюю дискуссию в отношении предмета нераспространения оружия массового уничтожения и его средств доставки - систем баллистических ракет. Всем государствам, обладающим ядерным оружием, и большому числу неядерных государств, включая страны, находящиеся на пороге его создания, надлежит принять участие в этой дискуссии. Почти все являются членами или наблюдателями на Женевской конференции по разоружению. Поэтому, возможно, было бы целесообразно предложить, чтобы многосторонняя дискуссия прошла в Женеве в рамках Конференции по разоружению или за пределами этого форума. Мы предпочли бы, чтобы она состоялась в рамках Конференции по разоружению.

Резюмируя: первое, холодная война и идеологические конфликты служили оправданием безудержной гонки вооружений и способствовали горизонтальному и вертикальному распространению определенных видов вооружений, включая оружие массового уничтожения и средства его доставки.

Второе, соглашения, подписанные на сегодня с целью предотвращения распространения некоторых видов оружия, не достигли своей цели. Договор о частичном запрещении испытаний следует преобразовать во всеобъемлющее запрещение, а Договор о ядерном нераспространении следует укрепить путем его полного осуществления.

Третье, торговля военными технологиями и обычными вооружениями продолжает расти даже после трагического опыта войны в регионе Залива.

Четвертое, в начале двадцать первого века мир должен установить подлинный и универсальный режим нераспространения оружия массового уничтожения и средств его доставки - баллистических ракет.

Пятое, недавние инициативы, направленные на предотвращение распространения оружия массового уничтожения, должны быть изучены на многостороннем форуме Организации Объединенных Наций всеми государствами, непосредственно заинтересованными. Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций следует рассмотреть этот вопрос.

Шестое, к подготовительной работе по созыву конференции 1995 года по Договору о нераспространении следует приступить в начале 1992 года для

(Г-н Марин Вост, Мексика)

обеспечения ее успеха. В то же время следует создать многосторонний механизм для поощрения дискуссии по различным аспектам распространения оружия массового уничтожения и соответствующих средств его доставки - баллистических ракет, равно как по торговле обычными вооружениями. Конференция по разоружению в Женеве, которая должна в скором времени разработать проект конвенции о ликвидации химического оружия, возможно, была бы подходящим форумом для этой дискуссии.

Заявления, сделанные в последнее время Соединенными Штатами и Советским Союзом по ядерному разоружению, весьма обнадеживают. Несколько лет назад в результате Мексиканской инициативы Группа правительственных экспертов, назначенных Генеральным секретарем, подготовила исследование, озаглавленное "Односторонние меры по ядерному разоружению" (А/39/516). Эта Группа экспертов, которую я имел честь возглавлять, отметила, что в течение десятилетий происходила эскалация гонки вооружений в результате односторонних решений государств, принимаемых во имя национальной безопасности. На эти решения следовала затем ответная реакция другой стороны, и был начат этот процесс "действие - противодействие", который привел к излишнему накоплению вооружений и систем вооружений. Группа добавила - я привожу цитату из доклада: "Однако инициативы государств, также односторонние, ... могли бы содействовать процессу деэскалации и обращения вспять гонки вооружений, особенно ядерных вооружений". (А/39/516, п. 65)

Помимо односторонних мер в области ядерного разоружения исследование 1984 года определило четыре других приоритетных области: запрет на испытание ядерного оружия; предотвращение ядерной войны, включая вопрос неприменения первым ядерного оружия и замораживание ядерных арсеналов; гарантии безопасности неядерным государствам; и предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве.

Именно в этом лежит ключ к пониманию в полном объеме значения того, что происходит в последние дни в области ядерного разоружения. Даже до ратификации Договора о сокращении стратегических вооружений (Договора ССВ), в отношении которого столь долгое время велись переговоры и который был подписан в июле этого года, Соединенные Штаты и СССР проявили готовность осуществить односторонние сокращения различных типов ядерных вооружений и их средств доставки.

(Г-н Марин Вош, Мексика)

Когда 27 сентября этого года президент Соединенных Штатов выступил со своей важной односторонней инициативой, он отметил, что за мерами в области ядерного разоружения, которые его страна будет предпринимать, должны будут последовать ответные меры другой стороны. И Советский Союз не заставил себя долго ждать с позитивным ответом. Фактически, 5 октября президент Советского Союза заявил, что его страна не только предпримет меры в ответ на предложение Соединенных Штатов, но и пойдет даже дальше, включая односторонний мораторий на год на проведение своих ядерных испытаний.

Таким образом, мы являемся свидетелями событий, которые возможно положат начало свертыванию гонки ядерных вооружений. Имеются, конечно, некоторые аспекты, которые все еще сложно согласовать. Один из них заключается в намерении продолжать производство некоторых новых типов ядерного оружия, например, бомбардировщика В-2. Другой вопрос - это программа стратегической оборонной инициативы. Еще одним примером является асимметрия в предлагаемых сокращениях РГЧ индивидуального наведения наземного базирования, с одной стороны, и подобных систем морского базирования, с другой. Кроме этого, некоторые обозреватели обращают внимание на то, что если логическим обоснованием ликвидации некоторых типов ядерного оружия является уменьшение советской угрозы, то почему в таком случае радикальным образом не сократить оставшееся ядерное оружие, начиная со стратегического? Другие отмечают, что предложения могли быть частично вызваны решением лишь реорганизовать различные компоненты ядерных арсеналов в свете обеспокоенности, вызванной опасностью, которая возникает в результате горизонтального распространения в Центральной Европе и даже в самом Советском Союзе отдельных типов ядерного оружия, в особенности тактического назначения.

Однако важно то, что инициатива смогла привести в движение процесс ликвидации систем ядерного оружия. И этот процесс может очень скоро привести - и мы надеемся, что так оно и произойдет - к новым мерам, направленным на прекращение нынешнего производства ядерного оружия и приостановление всех ядерных испытаний. Мы настоятельно призываем Соединенные Штаты и Советский Союз активизировать свои двусторонние консультации по этому вопросу и также обращаемся с призывом к другим ядерным государствам последовать их примеру.

(Г-н Марин Вош, Мексика)

Все это должно послужить стимулом в работе Конференции по разоружению в Женеве по трем приоритетным пунктам её повестки дня, все из которых имеют отношение к ядерному разоружению. Мы также надеемся, что эта инициатива окажет положительное воздействие на усилия, которые под руководством министра иностранных дел Индонезии Али Алатаса предпринимаются с целью внесения поправок к Договору о частичном запрещении испытаний и превращения его в договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Конференция по рассмотрению поправок начала свою работу в январе прошлого года в Нью-Йорке и приняла решение просить своего председателя провести серию консультаций с целью содействовать рассмотрению различных аспектов, относящихся к всеобъемлющему запрещению испытаний, в частности, в том что касается проверки соблюдения и возможных санкций в случае несоблюдения. Мы надеемся, что Конференция продолжит свою работу в 1992 году и что в преддверии всеобъемлющего запрещения испытаний все государства, обладающие ядерным оружием, прекратят свои испытания путем односторонних или согласованных мораториев. В этой связи недавнее заявление Советского Союза является в особой степени ободряющим.

В заключение я хотел бы сказать, что 14 февраля 1992 года будет отмечаться серебряный юбилей заключения Договора о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне (Договор Тлателолко). Мы вновь призываем Францию ратифицировать Дополнительный протокол I, а страны региона, которые еще не присоединились к Договору, присоединиться к нему. Это послужит подтверждением того, что все страны, все из нас, готовы укреплять международные документы, касающиеся ядерного разоружения. Все из нас также должны воспользоваться нынешней международной ситуацией, с тем чтобы решительно продвинуться вперед к миру, свободному от ядерного оружия.

Г-н ВАГЕНМАКЕРС (Нидерланды) (говорит по-английски): Г-н Председатель, от имени Европейского сообщества и его государств-членов я хочу поздравить Вас с избранием на пост Председателя Первого комитета Генеральной Ассамблеи. Я также хотел бы передать свои теплые пожелания и поздравления другим должностным лицам Комитета. Я уверен, что под Вашим умелым руководством

(Г-н Вагенмакерс, Нидерланды)

Первый комитет может рассчитывать на плодотворное проведение сессии. Позвольте мне заверить Вас в том, что Европейское сообщество и его государства-члены полностью поддерживают Вас в деле выполнения возложенной на Вас важной задачи.

Наша работа в Первом комитете Генеральной Ассамблеи проходит в важный период перемен в области международного мира и безопасности. Многие новые события имели место со времени проведения нашей последней сессии и еще больше событий несомненно произойдет в ближайшем будущем. Хотя впечатляющая разрядка в отношениях напряженности между Востоком и Западом проложила дорогу новым структурам коллективной безопасности, некоторые давнишние, а также новые проблемы напоминают нам о том объеме работы, который сохраняется в нашей повестке дня.

Анализируя радикально изменившееся окружение международной безопасности, в нашей памяти вполне отчетливо не могут не возникнуть недавняя война в регионе Залива и её последствия. Страны - члены Европейского сообщества воздают должное решительным коллективным усилиям, благодаря которым стало возможным восстановление суверенной независимости Кувейта и которые тем самым продемонстрировали, что агрессия не приносит выгоды и может иметь обратный характер. За рамками его непосредственного воздействия конфликт в регионе Залива показал эффективность действительно коллективной системы безопасности, которую на протяжении ряда лет развивала Организация Объединенных Наций. Ликвидация парализующего разделения большей части мира на два антагонистических лагеря стало основным фактором, благодаря которому Совет Безопасности смог продемонстрировать возложенные на него Уставом Организации Объединенных Наций полномочия и тем самым дать ответ на вызов, возникший в связи с вторжением в Кувейт. Страны - члены Европейского сообщества тепло приветствуют укрепление авторитета Организации Объединенных Наций в вопросах международного мира и безопасности, последовавшее за конфликтом в регионе Залива. Они считают, что в настоящее время имеется необходимость и предоставляются возможности для более активной и наступательной роли Организации Объединенных Наций в деле обеспечения международного мира и

(Г-н Вагенмакерс, Нидерланды)

безопасности. Одной из таких возможностей могло бы стать укрепление роли Организации Объединенных Наций в области контроля за разоружением и вооружениями, в которой страны - члены Европейского сообщества готовы поддержать усилия Организации Объединенных Наций, направленные на то, чтобы сохранить темп, приданный этому процессу в настоящее время.

Из опыта Специальной комиссии Организации Объединенных Наций, созданной во исполнение резолюции 687 (1991) Совета Безопасности, вытекают важные уроки по выполнению соглашений о контроле за вооружениями. Приняв решение об обязательном уничтожении оружия массового уничтожения Ирака, Организация Объединенных Наций положила начало новому направлению. Страны - члены Европейского сообщества хотели бы обратить внимание на то, что Специальная комиссия, как и работа Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), заслуживают всемерной поддержки в деле осуществления резолюции 687 (1991).

(Г-н Вагенмакерс, Нидерланды)

Воспрецедентная работа Специальной комиссии и МАГАТЭ в Ираке подчеркивает неотложную необходимость сдерживания на глобальном уровне поднимающейся волны распространения оружия массового уничтожения и ракет. Если мы стремимся к ликвидации угрозы распространения этого оружия, мы должны разрешить причины, лежащие в основе этого процесса. Я, конечно, имею в виду многочисленные политические разногласия, как старые, так и новые, которые продолжают отягощать реальность международных отношений. В то же самое время Сообщество придает первостепенное значение скорейшему созданию системы эффективных и взаимосвязанных мер контроля за вооружениями и в области разоружения, направленных на искоренение угрозы, которую несет распространение оружия глобальной безопасности. Двенадцать государств считают, что эти меры в области разоружения должны дополняться новыми действиями в целях предупреждения наращивания арсеналов обычных вооружений значительно выше уровней, предусмотренных законным правом на самооборону, закрепленным в статье 51 Устава.

Касаясь войны в Заливе и ее влияния на систему международной безопасности, я хотел бы вкратце остановиться на недавнем прогрессе в области контроля над вооружениями и разоружения. Европейское сообщество и его государства-члены с удовлетворением отмечают новый климат доверия, который складывается сейчас в Европе и который уже позитивно сказался на нашей работе в ходе последних двух сессий Первого комитета. Революционные политические изменения в Центральной и Восточной Европе, которые ведут сейчас к постепенной консолидации свободных и демократических государств в этой части мира, придали новый характер отношениям в области безопасности на европейском континенте.

Договор об обычных вооруженных силах в Европе, который был заключен в ноябре прошлого года, явится краеугольным камнем будущей системы европейской безопасности. Сокращение обычных вооруженных сил и перспективный режим контроля, предусмотренные этим Договором, отражают стремление государств - участников Договора к еще более высокому уровню политической и военной стабильности и сотрудничества в Европе. Решение проблем, которые возникли вокруг этого Договора, могут привести сейчас к его скорейшей ратификации и вступлению в силу.

(Г-н Вагенмакерс, Нидерланды)

Сообщество приветствует значительный прогресс, достигнутый в области мер по укреплению доверия, что нашло свое отражение в документах, принятых в Вене. Новые методы оценки информации по вооруженным силам и планов развертывания основных видов вооружений и систем оборудования в результате инспекционных визитов, о которых должно быть объявлено за пять дней, вступают в силу 1 июля 1991 года. Первые визиты с целью осуществления таких оценок состоялись в течение последних нескольких месяцев, и они четко продемонстрировали, что такие визиты являются ценным инструментом укрепления доверия между государствами-участниками.

Ведущиеся сейчас переговоры по вопросу о численности военнослужащих, а также продолжающиеся переговоры по мерам укрепления доверия представляют собой еще один шаг в направлении укрепления стабильности и безопасности на нашем континенте. Двенадцать государств хотели бы подчеркнуть, что дальнейшее развитие диалога в области безопасности и мер контроля за вооружениями будет вписываться в более широкие рамки процесса Сопреждения по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ). В этом плане государства-участники приступили недавно к неофициальным подготовительным консультациям, направленным на открытие в 1992 году новых переговоров после завершения встречи в рамках СБСЕ в Хельсинки.

Двенадцать государств приветствуют весьма обнадеживающие результаты недавнего предварительного раунда переговоров по вопросу о соглашении по "открытому небу", и мы придаем всему этому первостепенное значение. Поскольку с введением режима "открытого неба" появится новый аспект транспарентности и доверия, который будет способствовать продвижению вперед процесса контроля над вооружениями, двенадцать государств в принципе выступают за полноправное участие в нем всех государств - участников процесса СБСЕ, которые, возможно, пожелают участвовать в переговорах. Сообщество выражает надежду на то, что будет иметь место стремительное продвижение вперед в направлении к скорейшему по возможности установлению режима "открытого неба".

Европейское сообщество и его государства-члены хотели бы подчеркнуть, что дальнейшее развитие этого нового европейского порядка в области безопасности должно по-прежнему четко вписываться в более широкие рамки процесса СБСЕ, который сегодня, более чем когда бы то ни было, представляет собой важный

фактор обеспечения стабильности перед лицом тех перемен, которые происходят в отношениях между странами Европы и в самих этих странах и которые порой приводят к конфликтам.

Недавние события в Югославии и Советском Союзе являются печатающим свидетельством существования многих нерешенных проблем и уходящих корнями в историю источников конфликтов, которые требуют сейчас нашего пристального внимания. Нельзя не подчеркнуть и то, что структурные решения, ведущие к созданию новых и более стабильных конституционных порядков в Югославии и Советском Союзе, включая полное уважение прав человека и демократических свобод, могут быть найдены только на основе переговоров и диалога.

После заключения Договора о сокращении стратегических вооружений (ОСВ) между Соединенными Штатами и Советским Союзом были выдвинуты важные инициативы в области контроля за ядерными вооружениями. Двенадцать государств, тем не менее, тепло приветствуют этот Договор и надеются на его скорейшую ратификацию. Договор ОСВ, ведущий к укреплению стабильности на основе существенного сокращения наиболее дестабилизирующих стратегических ядерных вооружений, в частности, является важной вехой в процессе контроля за ядерными вооружениями и основой для принятия дальнейших мер, которые были разработаны недавно Соединенными Штатами и Советским Союзом.

По мнению двенадцати государств, ядерное разоружение должно дополняться и подкрепляться эффективным международным режимом нераспространения ядерного оружия. Тот факт, что к Договору о нераспространении ядерного оружия присоединились недавно новые государства-члены, и, в частности, перспектива участия в Договоре всех пяти членов Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, будет способствовать укреплению существующего режима нераспространения.

В области контроля за обычными вооружениями следует уделить больше внимания дополнительным мерам. Это та область, где все государства могут внести существенный вклад в плане достижения окончательной цели осуществления глобального контроля за вооружениями и разоружения. Недавно вспыхнувшая война в Заливе сурово напомнила нам о серьезной угрозе, которую может создать чрезмерное наращивание арсеналов обычных вооружений для международного мира и безопасности. Двенадцать государств уже готовы приступить к рассмотрению этой проблемы в ходе нынешней сессии Первого комитета.

(Г-н Вагонмакерс, Нидерланды)

В заключении этого краткого обзора основных спорных вопросов, стоящих на нашей повестке дня, мы хотели бы поприветствовать усилия на проходящих сейчас в Женеве переговорах по преодолению оставшихся препятствий на пути к глобальному, поддающемуся эффективному контролю и всеобъемлющему запрещению химического оружия.

(Г-н Вагенмакерс, Нидерланды)

Точно так же недавно проходившая Третья Конференция участников Конвенции о биологическом и токсинном оружии по рассмотрению действия Конвенции только что наметила программу действий, направленных на подтверждение, а там, где это возможно, и укрепление существующего запрета биологического оружия.

В области контроля за вооружениями и разоружения одним из высших приоритетов Двенадцати остается ядерное разоружение. Двенадцать европейских государств считают, что достижение дальнейшего прогресса в области контроля за ядерными вооружениями по-прежнему является одной из наиболее серьезных стоящих сегодня перед миром задач. Поэтому они с удовлетворением отмечают, что ведущий к истинному сокращению вооружений процесс, начатый заключением Договора по ракетам средней и меньшей дальности (Договора по РСМД), теперь, когда президент Буш и президент Горбачев приложили свои подписи к Договору о сокращении стратегических вооружений (Договору по ССВ), заметно ускорился. Впервые договорившись о действительном сокращении ряда их размещенных стратегических ядерных вооружений, Соединенные Штаты и Советский Союз продемонстрировали свою особую ответственность в области контроля за ядерными вооружениями и ядерного разоружения. Двенадцать тепло приветствуют этот Договор как важную веху на пути к существенному и сбалансированному сокращению ядерных вооружений, в процессе, которому они по-прежнему придают первостепенное значение.

В связи с этим двенадцать европейских государств твердо поддерживают инициативу Соединенных Штатов, касающуюся одностороннего сокращения их ядерного арсенала, о чем было объявлено президентом Бушем 27 сентября. Осуществление этой инициативы приведет к значительному сокращению ядерного арсенала. Двенадцать надеются, что данная инициатива повлечет за собой последующие далеко идущие шаги, направленные на создание большей стабильности при значительно более низких уровнях вооружений. Европейские государства с радостью приветствуют позитивный отклик Советского Союза, объявившего о своем намерении тоже сократить свой ядерный арсенал. Они с надеждой и уверенностью ожидают исхода предстоящих консультаций по этим вопросам, включающим средства стратегической обороны. Двенадцать твердо поддерживают скорейшее – по окончании консультаций – начало переговоров между Соединенными Штатами и

(Г-н Вагенмакерс, Нидерланды)

Советским Союзом по этим вопросам, а также безотлагательное продолжение переговоров по вопросам обороны и космического пространства, включая вопрос о взаимосвязи между стратегическими наступательными и оборонительными средствами.

С устранением из Европы последних ядерных ракет средней и меньшей дальности был успешно претворен в жизнь Договор о ракетах средней и меньшей дальности, согласно которому ликвидируется целый класс ядерных вооружений. Учитывая улучшение политической и военной обстановки, возобладавшей на европейском континенте, Двенадцать рады перспективе значительного сокращения Соединенными Штатами и Советским Союзом ядерных вооружений малой дальности.

Мы не можем, однако, закрывать глаза и на некоторые менее вдохновляющие события. Европейское сообщество и его государства-члены серьезно встревожены представляемыми Совету Безопасности докладами Специальной комиссии, учрежденной резолюцией 687 (1991) Совета Безопасности, и Международного агентства по атомной энергии о том, что правительство Ирака столь явно нарушает свои обязательства по соглашению о гарантиях, заключенному на основании Договора о нераспространении, и резолюцию 687 (1991).

Двенадцать подтверждают свою приверженность принципам нераспространения ядерного оружия в общем и Договору о нераспространении в частности как краеугольному камню международного режима нераспространения ядерного оружия. Они рады присоединению к Договору о нераспространении большего числа государств. Поэтому они приветствуют Мозамбик, Южную Африку, Танзанию, Замбию и Зимбабве в связи с их недавним присоединением к нему. С объявлением о намерении присоединиться к Договору Франции и Китая, все постоянные члены Совета Безопасности становятся его участниками, таким образом укрепляя универсальность этого Договора. Двенадцать европейских государств убеждены, что на основе более широкого соблюдения Договора можно добиться лучшего функционирования ныне существующего режима нераспространения ядерного оружия. В связи с этим, ввиду последних событий, мы надеемся на укрепление различных элементов этого режима и, в частности, на дальнейшее укрепление и совершенствование осуществления гарантий. Мы ожидаем, что обсуждения, проводящиеся в настоящее время в рамках МАГАТЭ, в скором времени приведут к позитивным результатам в этом направлении.

(Г-н Вагенмакерс, Нидерланды)

В январе нынешнего года в Нью-Йорке проходила конференция по внесению поправок в Договор о частичном запрещении ядерных испытаний. Консенсуса на ней достигнуто не было, что свидетельствует о расхождении во мнениях по вопросу о степени приоритетности заключения договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Как бы то ни было, налицо явная тенденция к ограничению ядерных испытаний, о чем свидетельствуют сокращающееся число действительных взрывов, а также Протоколы к Договору о пороговом запрещении ядерных испытаний и Договор о мирных ядерных взрывах, подписанный Соединенными Штатами и Советским Союзом в июне 1990 года и ратифицированный обеими странами. Перспективы дальнейших ограничений, предусматриваемых Соединенными Штатами и Советским Союзом, должны обсуждаться на двустороннем уровне.

Двенадцать европейских государств отмечают восстановление в нынешнем году Конференцией по разоружению ее Специального комитета по запрещению ядерных испытаний. Они считают, что в этом многостороннем форуме следует продолжать рассматривать вопрос о ядерных испытаниях.

Прежде, чем соответствующим образом перейти к вопросам глобального разоружения, я хотел бы с особым ударением подчеркнуть возрастающее значение институциональных аспектов контроля за вооружениями и процесса разоружения. Точно так же, как растут размеры наших форумов и их повесток дня, растет и централизм многосторонней дипломатии в области разоружения. В связи с этим Двенадцать хотели бы отметить уникальный характер женеvской Конференции по разоружению как единственного в системе Организации Объединенных Наций многостороннего форума по ведению переговоров по вопросам разоружения. Мы приветствуем растущее число государств, которые, хотя и не являются ее членами, все же принимают участие в ее работе. Мы верим в то, что новые методы работы и дополнительные улучшения в функционировании Конференции по разоружению еще более укрепят ту важную роль, которую она уже играет в процессе глобального контроля за вооружениями и разоружения.

Война в Заливе придала новый смысл чрезвычайной необходимости достижения давно искомой цели глобального, эффективно контролируемого и всеобъемлющего запрещения химического оружия. После многих лет многосторонних переговоров в рамках женеvской Конференции по разоружению скорейшее заключение конвенции по химическому оружию явно приобретает первостепенную важность. Значительная

(Г-н Вагенмакерс, Нидерланды)

часть подготовительной работы уже проделана. Благоприятный исход войны в Заливе открывает сторонам переговоров окно политических возможностей, отвернуться от которого мы не можем себе позволить. При наличии решимости и воображения мы можем довести переговоры до их последнего решающего этапа.

(Г-н Вагенмакерс, Нидерланды)

В связи с этим двенадцать членов Европейского сообщества горячо приветствуют своевременный и существенный пересмотр позиций Соединенных Штатов, о котором говорилось в инициативе Президента Буша и который должен облегчить завершение переговоров к середине 1992 года. В свете того прогресса, который уже достигнут в Женеве, такие сроки представляются вполне реальными. Члены Европейского сообщества приветствуют важное заявление Президента Буша о том, что Соединенные Штаты официально отказываются от применения химического оружия по какой бы то ни было причине, включая применение его в качестве ответной меры, против любого государства и безоговорочно обязуются ликвидировать все его запасы в течение 10 лет с момента вступления конвенции в силу. Это должно расчистить путь для решения оставшихся проблем, среди которых особое место занимает проблема проверки. Уверенность в соблюдении будущей конвенции по химическому оружию является важнейшим критерием, на основе которого будет оцениваться эффективность этой конвенции. Поэтому члены Европейского сообщества призывают всех участников переговоров проявить изобретательность и политическую волю, которые необходимы, для того чтобы выйти из тупика в этом, казалось бы, трудно поддающемся решению вопросе. Они уверены в том, что это и другие оставшиеся препятствия могут быть преодолены в предстоящие несколько месяцев, и они подтверждают свое намерение стать одними из первых стран, которые подпишут эту конвенцию. Европейское сообщество приглашает другие государства поступить аналогичным образом: либо на национальной, либо на региональной основе. Необходимо приложить все усилия, для того чтобы способствовать реализации тех возможностей, которые несет с собой конвенция по химическому оружию, что включает в себя полное и своевременное выполнение прошлогоднего радикального соглашения между Соединенными Штатами и Советским Союзом о ликвидации их запасов химического оружия.

В то время как глобальная, поддающаяся эффективному контролю и всеобъемлющая конвенция по химическому оружию является наилучшим средством избавления от бедствий химической войны, продолжающееся отвлечение от применения в законных целях материалов и технологий, используемых для

(Г-н Вагенмакерс, Нидерланды)

производства химического оружия, требует незамедлительных и решительных действий как на национальном, так и на международном уровнях. Совместо с другими государствами члены Европейского сообщества делают все для укрепления и расширения существующих договоренностей, направленных на предотвращение распространения химического оружия.

Прекращение распространения химического оружия и других видов оружия массового уничтожения является практической целью в период после окончания войны в Заливе, и этот процесс необходимо начать с Ирака. Европейское сообщество и его государства-члены хотят подчеркнуть, что Ирак должен в полной мере выполнить соответствующие положения резолюции 687 (1991) Совета Безопасности относительно ликвидации его ядерного, химического и биологического оружия и ракетного потенциала.

И, наконец, момент последний по порядку, но не по значению: члены Европейского сообщества напоминают о том, как важно подтвердить предоставленные Генеральному секретарю полномочия по расследованию случаев предположительного применения химического оружия.

За последние годы Европейское сообщество неоднократно предупреждало об опасности распространения биологического оружия. Первая инспекция с целью обнаружения биологического оружия, проведенная Специальной комиссией Организации Объединенных Наций в Ираке показала, что наши опасения были вполне оправданы. В отличие от случая с химическим оружием международный документ, запрещающий биологическое и токсинное оружие, уже существует. Я имею в виду Конвенцию о биологическом и токсинном оружии 1972 года. Члены Европейского сообщества считают укрепление этой Конвенции исключительно важной задачей.

Поэтому Европейское сообщество приветствует итоги работы третьей Конференции государств - участников этой Конвенции по рассмотрению действия Конвенции, которая проходила в Женеве с 9 по 27 сентября 1991 года. Существенный прогресс был достигнут, среди прочего, и в области мер по укреплению доверия. В этом плане члены Европейского сообщества призывают все государства, являющиеся участниками Конвенции, способствовать совершенствованию и расширению согласованных мер по укреплению доверия.

(Г-н Вагенмакерс, Нидерланды)

Европейское сообщество особенно приветствует важное решение Конференции о создании специальной группы правительственных экспертов для определения и изучения потенциальных мер контроля с научно-технической точки зрения. Члены Европейского сообщества подчеркивают важность признания Конференцией: того факта, что эффективный контроль мог бы укрепить Конвенцию. Они считают весьма обнадеживающим признаком большой интерес, проявленный к вопросам контроля значительным числом делегаций, присутствовавших на Конференции. Это в то же время соответствует растущему пониманию международным сообществом опасности распространения такого оружия и прогрессу в деле открытости для многостороннего контроля. Члены Европейского сообщества надеются, что такой интерес найдет отражение и в широком участии в работе группы экспертов. Они считают, что третья Конференция по рассмотрению действия Конвенции и Заключительная декларация, принятая на Конференции, подтвердили значимость этого международного документа как авторитетной нормы, запрещающей биологическое и токсинное оружие, норма, которая в полной мере заслуживает нашей поддержки сейчас и в будущем. Европейское сообщество искренне надеется на то, что государства, которые еще не являются участниками Конвенции, вдохновятся решениями Конференции по рассмотрению действия Конвенции и безотлагательно присоединятся к этой Конвенции.

Европейское сообщество и его государства-члены подтверждают, что они придадут большое значение региональному контролю над вооружениями и мерам в области разоружения. Достигнутые на региональном уровне успехи в области контроля над вооружениями и разоружения вместе с двусторонними и многосторонними переговорами облегчат глобальные усилия по контролю над вооружениями и разоружению. Хотя инициативы в этой области должны учитывать специфику каждого региона, из накопленного к настоящему моменту опыта уже можно сделать некоторые общие выводы. Успешное заключение в ноябре прошлого года Договора об обычных вооруженных силах в Европе и одновременное принятие государствами - участниками Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СВСЕ) нового существенного комплекса мер по укреплению доверия и безопасности заслуживают упоминания в этом контексте. Один из наших партнеров выступил с инициативой, направленной на достижение регионального разоружения в районе Балкан.

(Г-н Вагенмакерс, Нидерланды)

Как показывает европейский опыт, такие меры по укреплению доверия, как обмен информацией о военных структурах и о развертывании войск, заблаговременное уведомление о перемещениях крупных контингентов войск, обязательное приглашение наблюдателей и инспекции на месте, ведут к большей открытости, транспарентности и предсказуемости военной деятельности.

Во-вторых, меры по региональному контролю над вооружениями и разоружению должны быть в первую очередь сосредоточены на наиболее дестабилизирующих военных потенциалах и дисбалансах, таких, как способность осуществлять неожиданные нападения и проводить крупномасштабные наступательные операции.

(Г-н Вагенмакерс, Нидерланды)

В-третьих, процесс придания всеми странами своим вооруженным силам оборонительных структур должен привести к обеспечению устойчивого военного равновесия на минимально возможном уровне вооруженных сил и вооружений, причем в условиях равной и неизменной безопасности всех участников.

В-четвертых, региональные меры в области контроля над вооружениями и разоружения должны подкрепляться соответствующими положениями относительно контроля. И наконец, хотя это ничуть не менее важно, меры в области контроля над вооружениями и разоружения в одном регионе не должны приводить к расширению поставок оружия в другие районы.

И хотя меры, подобные тем, которые я только что охарактеризовал, должны осуществляться по инициативе самих стран соответствующего региона и должны ими же и разрабатываться, может возникнуть необходимость и в инициативах извне, которые могут выполнять роль катализатора. Так, несомненно, обстоит дело на Ближнем Востоке, где в самом первоочередном порядке необходимо осуществить региональные меры по контролю над вооружениями и разоружения. В этой связи Европейское сообщество и его государства-члены решительно поддерживают цель достижения договоренностей относительно ограничения вооружений и разоружения на Ближнем Востоке и, в том числе, относительно создания зоны, свободной от оружия массового уничтожения, а также, возможно, о рассмотрении вопроса о мерах, направленных на сокращение обычных вооружений. ЕЭС и государства-члены напоминают о многочисленных предложениях, направленных на достижение этой цели, которые выдвигал президент Мубарак, приветствуют своевременную инициативу в области контроля над вооружениями, с которой выступил президент Буш, приветствуют направленную на достижение всеобщего разоружения инициативу президента Миттерана, а также соответствующее предложение относительно обычного оружия, сделанное премьер-министром Мейджором. Государства ЕЭС обращаются ко всем государствам региона с призывом поддержать предпринимаемые в настоящее время международным сообществом усилия, направленные на то, чтобы добиться избавления Ближнего Востока от бедствия войны.

(Г-н Вагенмакерс, Нидерланды)

Теперь, когда наш мир необратимо вышел за рамки отношений, продиктованных расколом между Востоком и Западом, а также сопутствующей этому расколу гонкой вооружений, и вступил в эпоху широкого международного сотрудничества, обращают на себя внимание находящиеся в распоряжении многих государств чрезмерные количества обычных вооружений, которые представляют собой опасную аномалию. Агрессия Ирака против Кувейта и возникшая в результате этого война в Заливе представляют собой пример той постоянной угрозы, которую безрассудное накопление некоторыми государствами громадных арсеналов оружия создает не только для мира и безопасности в регионе, но и для международной безопасности в целом. Для того чтобы не допустить повторения трагедий, подобных той, которая постигла страны Залива, международное сообщество должно найти способы, для того чтобы лишить государства того, что позволяет им сеять семена войны и опустошения. Ракеты, способные доставлять оружие массового уничтожения, представляют собой в этой связи особенно широко известный печальный пример, и государства ВЭС поэтому вновь заявляют о том, что они поддерживают основные принципы режима контроля над ракетной технологией.

Мы знаем о том, что установление более строгого контроля над развивающейся международной торговлей оружием сопряжено с большими концептуальными и практическими трудностями. Государства ВЭС признают право на самооборону, сформулированное в статье 51 Устава Организации Объединенных Наций, а также признают, что для того, чтобы быть способными осуществлять это право, многие государства вынуждены импортировать оружие. Но хотя каждое государство должно располагать средствами для обеспечения своей безопасности в соответствии с духом и буквой Устава, его арсеналы вооружений не должны превышать законных потребностей этого государства в отношении самообороны столь значительно, чтобы они, сами по себе, превратились в источник опасности для соседних государств. Обеспечение широкого признания этой концепции разумной достаточности – это одна из многочисленных практических задач, которые нам предстоит решать на протяжении того нового периода, который наступил после войны в Заливе.

(Г-н Вагенмакерс, Нидерланды)

Поскольку в этой области нет никаких международных соглашений, уже заключенных или таких, по которым бы велись переговоры, нам придется импровизировать и, по мере необходимости, прокладывать новые пути. Европейское сообщество и его государства-члены, со своей стороны, полны решимости взяться за решение этой проблемы и внести в ее решение свой вклад, как они недвусмысленно заявили в декларации по проблемам нераспространения и экспорта вооружений, принятой в ходе самого последнего заседания Европейского Совета, состоявшегося в июне в Люксембурге.

С учетом перспективы создания политического союза и на основе своих внутренних консультаций государства ЕЭС намерены разработать, используя единый набор критериев, общий подход к проблеме согласования своей внутренней политики. На международном уровне государства ЕЭС считают безотлагательно необходимым принятие далеко идущих мер, способствующих обеспечению сдержанности и транспарентности в том, что касается осуществления поставок обычного оружия и техники в военных целях, в частности, в те районы, в которых наблюдается напряженность.

Во-первых, государства ЕЭС подчеркивают, что открытость и транспарентность, которые в настоящее время уже стали утвердившимися принципами контроля над вооружениями и укрепления доверия, должны распространяться на международную торговлю обычным оружием и военной технологией. В этой связи уже был выдвинут ряд инициатив.

На региональном уровне в контексте переговоров относительно мер по укреплению доверия и безопасности, проходящих в рамках Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СВСЕ), рассматриваются предложения относительно обеспечения ежегодного обмена информацией относительно производства и экспорта военного оборудования.

На глобальном уровне государства ЕЭС придают самое первоочередное значение скорейшему созданию универсального и недискриминационного регистра поставок обычного оружия Организации Объединенных Наций. Они с удовлетворением отмечают, что эта инициатива уже получила широкую поддержку как со стороны стран-получателей, так и со стороны стран-поставщиков и, в том

(Г-н Вагенмакерс, Нидерланды)

числе, со стороны семи самых развитых в промышленном отношении стран и пяти постоянных членов Совета Безопасности. В этом контексте они приветствуют заявленную этими государствами, на которые приходится подавляющая часть поставок обычного оружия, готовность взяться за решение этой тревожной проблемы.

Своевременный отличный доклад Группы правительственных экспертов по подготовке исследования о путях и средствах содействия транспарентности в международных поставках обычного оружия, созданной под эгидой Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, придает предложению о создании регистра дополнительный вес. На наш взгляд, подобный регистр был бы полезен в нескольких отношениях: его создание отразило бы потребности в обеспечении большей открытости и транспарентности; он мог бы служить цели обеспечения раннего предупреждения о попытках наращивания военных arsenалов сверх размеров, диктуемых разумной достаточностью. И, наконец, создание регистра могло бы стать первым практическим шагом в осуществлении более широкого процесса, преследующего своей целью ограничение безответственных и дестабилизирующих поставок оружия.

Государства ЕЭС, соответственно, относятся к числу первоначальных авторов проекта резолюции о создании регистра, который будет представлен на рассмотрение текущей сессии Первого комитета. Что же касается практических характеристик регистра, то двенадцать государств ЕЭС будут стремиться к созданию такой системы, которая была бы недвусмысленной, легко управляемой и которая могла бы быть немедленно принята. Можно, конечно, предвидеть, что позднее, с учетом накопленного опыта, появится необходимость в усовершенствованиях. Мы надеемся, что эти различные элементы получат позитивную оценку со стороны членов Первого комитета, и мы просим все государства оказать нам содействие и поддержку в интересах достижения существенных результатов в этой области.

Помимо создания универсального регистра поставок вооружений, государства ЕЭС также обращаются к поставщикам и получателям обычного оружия с призывом проявлять ответственность и сдержанность в этой области, где отсутствие сдержанности, наносившее ущерб региональной и глобальной безопасности, в некоторых случаях носило исключительно ярко выраженный характер.

(Г-н Вагенмакерс, Нидерланды)

Сдержанность особенно нужна в вопросах, относящихся к проблеме дестабилизирующих видов оружия, таких как баллистические ракеты. Уже одно это может способствовать выработке более разумной структуры поставок вооружений. Включение в Договор по обычным вооруженным силам в Европе положений, направленных на недопущение передачи излишков оружия в страны, расположенные за пределами района, охватываемого Договором, является в данном контексте положительным шагом.

В-третьих, страны ЕЭС приветствовали бы установление между странами-получателями оружия и странами-поставщиками диалога, целью которого была бы выработка согласованного кодекса поведения в отношении поставок оружия. Мы по-прежнему готовы к дальнейшему рассмотрению вопроса о торговле оружием во всех его аспектах в рамках Организации Объединенных Наций или любого иного соответствующего многостороннего форума.

Транспарентность в вопросах международных поставок оружия является всего лишь одним, хоть и важным, аспектом проблемы большей открытости в военных вопросах в целом и предоставления по ним объективной информации. Страны ЕЭС неизменно выступают за такую открытость, в которой они видят средство укрепления взаимного доверия и всеобщей безопасности. Поэтому мы будем продолжать выступать за предоставление ежегодных докладов по военным бюджетам и призывать к участию в этом процессе более широкого числа стран.

Возрастающее значение такого пункта, как представление объективной информации по военным вопросам, ярко проявилось в работе нынешней сессии Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению, что, несомненно, найдет свое отражение в докладе, который будет представлен в будущем году. В этой связи двенадцать стран - членов ЕЭС с удовлетворением отмечают возросшую целенаправленность проходивших в этом году в Комиссии обсуждений, ставшую результатом проведения реформы Комиссии по разоружению.

Если взглянуть на проблему шире, то напряженная работа, проводимая в рамках созданного в Организации Объединенных Наций механизма по разоружению, в особенности в области контроля, говорит об активно идущих в настоящее время процессах осуществления контроля над вооружениями и разоружения. Страны ЕЭС

(Г-н Вагенмакерс, Нидерланды)

выражают поддержку динамичным усилиям, предпринимаемым Департаментом по вопросам разоружения с целью развития многосторонних аспектов процессов контроля над вооружениями и разоружения. Кроме того, различные исследования, опубликованные Институтом Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИП) за десять лет его существования, как и полезные мероприятия, осуществленные региональными центрами Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения, сделали более ощутимой роль Организации Объединенных Наций в осуществлении контроля над вооружениями и разоружения.

В результате имевших в последнее время место достижений в области контроля над вооружениями и разоружения во многих странах можно наблюдать значительные сокращения военных расходов. Хотя несомненно, что в длительной перспективе такие сокращения будут иметь благотворные последствия, в краткосрочном плане они могут привести к необходимости болезненных изменений в экономике. Европейское сообщество и входящие в него государства-члены признают, что все большее число государств начинают уделять главенствующее внимание проблеме перехода от экономики, ориентированной главным образом на военное производство, к экономике, ориентированной на гражданское производство.

Однако не существует единой модели перевода оборонной промышленности на рельсы гражданского производства. Различия между существующими экономическими и политическими системами налагают ограничения и на возможности выработки общего подхода в вопросе о конверсии. Мы полагаем, что для осуществления процесса конверсии лучше всего идти путем сбалансированных и прагматических мер, находящихся в соответствии с существующими в каждой стране конкретными условиями. Так, в странах свободных рыночных отношений конверсия в основном примет форму естественной реакции экономического организма на проблему изменения предложения в соответствии с новым спросом, возникшим в условиях гражданского производства. В этом случае решающими факторами, определяющими масштабы и темпы процесса конверсии, будут не политические соображения, а наличие технических и экономических условий для ее осуществления.

Это означает также, что нельзя рассматривать конверсию в качестве неперемennого условия утверждения международного мира и безопасности. В то же время, по мнению государств - членов ВЭС, правительствам следует использовать

(Г-н Вагенмакерс, Нидерланды)

имеющиеся, как на национальном, так и на международном уровнях, формы сотрудничества, которые могли бы способствовать осуществлению национальных программ конверсии.

Сейчас перед нами стоит задача сохранения и дальнейшего развития духа международного сотрудничества, который нам удалось утвердить. Как я уже говорил, мы не можем допустить, чтобы были упущены появившиеся ценные возможности, и прежде всего в области контроля над вооружениями и разоружения, которая, как нам всем известно, столь чувствительно реагирует на всякие отклонения от общей линии международных отношений.

Двенадцать государств - членов ВЭС надеются на то, что Первый комитет в полной мере справится с отведенной ему ролью в поиске совместных решений стоящих перед нами общих задач в области обеспечения безопасности. В последние годы Первый комитет все чаще демонстрировал, что он способен ставить эффективность выше риторики, а гибкость выше догматизма. Дальнейшая рационализация его работы и упорядочение повестки дня должны позволить нашему Комитету найти пути окончательного урегулирования реальных проблем сегодняшнего дня.

Как и в предыдущие годы Европейское сообщество и входящие в него государства-члены будут и дальше выступать за более широкий консенсус по ограниченному общему числу резолюций. В продолжение предпринимаемых усилий по определению задач, требующих первоочередного решения, страны ВЭС будут также выступать за более широкое введение практики рассмотрения вопросов повестки дня один раз в два или несколько лет. Мы призываем и другие государства присоединиться к этим усилиям, направленным на максимальное повышение вклада Первого комитета в дело разоружения.

Г-н СОМАВИА (Чили) (говорит по-испански): Позвольте мне от имени делегации Чили поздравить Вас, г-н Председатель, с избранием на пост Председателя Первого комитета. Мы уверены в том, что присущие Вам качества дипломата окажутся решающим фактором в обеспечении позитивных результатов работы нынешней сессии. И кроме того, как чилийцу, мне особенно приятно видеть в лице человека, осуществляющего руководство нашими усилиями, бывшего активного члена исторического профсоюзного объединения "Солидарность". Вы символизируете собой прокатившиеся по миру в последнее время перемены.

(Г-н Сомалия, Чили)

Я хотел бы также поздравить заместителя Председателя, представителя Турции; посла Ордоньеса, Филиппины, и нашего очень хорошего друга и коллегу г-на Пабло Садера, представляющего за этим столом страны Латинской Америки. Я хотел бы также высказать слова благодарности в адрес нашего дорогого друга г-на Акаши, заместителя Генерального секретаря по вопросам разоружения, в этот год больших перемен проявившего незаурядную дальновидность, энергию и проницательность в деле расширения внимания, уделяемого рассмотрению сложных вопросов, что является одной из основных задач Организации Объединенных Наций; и наконец я хотел бы выразить признательность послу Коматина, Генеральному секретарю Конференции по разоружению, которая на данном этапе развития международных отношений, возможно, сможет продвигаться вперед в решении поставленных перед ней, пока что в ограниченном объеме, проблем.

И наконец, несмотря на то, что здесь уже отдавали должное послу Гарсиа Роблесу, я не могу не добавить несколько слов от себя лично. Позвольте мне сказать о солидарности иного рода и подчеркнуть помимо того, что уже было сказано, его солидарность с борьбой чилийского народа за восстановление демократии. Это придает новое измерение тем его чертам, которые все в Комитете знали, и является отражением солидарности, которую я смог лично оценить во время политической ссылки в Мексике. Он символизировал собой крупные всеобщие ценности - не только в сфере разоружения.

Эта сессия открывается хорошими новостями в области разоружения: мы стали свидетелями первых практических результатов окончания холодной войны и жесткой идеологической конфронтации, которая принесла человечеству столько страданий. Мы приветствуем решения Соединенных Штатов и Советского Союза сократить и уничтожить ядерное оружие меньшей дальности и межконтинентальные баллистические ракеты и объявить мораторий на ядерные испытания. Мы также приветствуем заявление о значительных сокращениях общих расходов на оборону на ближайшие годы.

Однако поскольку мы вступаем в новую эпоху, было бы более весомо впервые объявить о некоторых из этих решений в Организации Объединенных Наций. Такой шаг способствовал бы укреплению Организации и символизировал бы собой способность Организации Объединенных Наций играть более весомую роль в сфере разоружения.

К сожалению, мы отмечаем, что основные державы по-прежнему стоят на позициях, которые мешают многосторонним форумам полностью осуществить свои задачи, для осуществления которых они были созданы: Генеральной Ассамблее, как главному органу диалога и выработки политических решений международного сообщества; Комиссии по разоружению, как главному техническому форуму, в котором широко представлены страны; Конференции по разоружению, как органу для проведения переговоров, несмотря на то, что членство в ней ограничено.

В этой связи я призываю Генеральную Ассамблею на данной сессии обратиться с призывом ко всем членам Конференции по разоружению завершить в течение 1992 года консультации по расширению ее рамок и принять решение в отношении просьб ряда стран, включая Чили, о вступлении в этот орган.

(Г-н Сомалиа, Чили)

Мы вновь заявляем о своей озабоченности тем, что Конференция по разоружению не достигла договоренности по таким важным вопросам, как ядерное разоружение и усугубление экологического положения. Так как к тому же у соответствующих комитетов нет мандата на проведение переговоров, мы не можем не выступить с критикой по поводу того, что не проявляется достаточной политической воли для обеспечения существенного прогресса в многосторонних аспектах процесса разоружения. Тем не менее, мы считаем позитивными такие инициативы, как предложение Швеции о заключении договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, и мы намерены внимательно их изучать.

Проекты резолюций, которые ежегодно принимает Первый комитет, должны развиваться в таком направлении, чтобы приобрести характер более строгого юридического документа, который укрепляет мир и международную безопасность. Понимая тревожность ситуации, мое правительство вместе с правительствами Аргентины и Бразилии в начале прошлого месяца подписало Мендосское соглашение о полном запрещении химического и биологического оружия, и этот документ, к которому присоединился сейчас Уругвай, открыт для участия других латиноамериканских стран.

Такой региональный шаг по укреплению мер доверия, подтверждающий прежние односторонние заявления о неприобретении биологического и химического оружия, обеспечивает механизмы, которые предусматриваются будущей конвенцией по химическому оружию, являющейся предметом переговоров в рамках Конференции по разоружению, и способствуют быстрейшему подписанию и вступлению в силу этой конвенции.

Аналогичным образом, президент Эйлвин, хорошо понимая значение полноценного вступления в силу Договора Тлателолко, совместно с другими латиноамериканскими странами, которые находятся в таком же положении, как Чили, принял необходимые меры к тому, чтобы приступить к переговорам о практическом осуществлении положений этого основополагающего в области разоружения документа.

Чили выступает против ядерного оружия в этом регионе, как своего собственного, так и чужого. Оно нам не нужно; напротив, это оружие является источником недоверия и само его существование порождает трения и несет с собой

угрозу политической и экологической стабильности. Настало время начать размышлять над международно-правовыми аспектами ядерного оружия. В какой степени само по себе его существование представляет потенциальную угрозу для человечества, нежели является источником коллективной безопасности? Есть ли реальное различие с точки зрения этики между страданиями и массовыми разрушениями, являющимися результатом применения химического оружия, которое мы вознамерились запретить, и последствиями применения ядерного оружия? С юридической и гуманитарной точек зрения у нас столько же веских оснований для введения запрета на первый вид оружия, сколько и на второй.

Различные инициативы, направленные на создание реестра обычных вооружений Организацией Объединенных Наций заслуживают нашей поддержки, и в этой связи моя страна на последней встрече Организации американских государств (ОАГ) совместно с Аргентиной, Бразилией и Канадой стала инициатором аналогичного предложения в региональном масштабе. Однако мы должны подчеркнуть, что у Чили и других латиноамериканских стран есть замечания по этим предложениям. Они связаны с принудительным характером, который пытаются придать реестру, а также с тем, что не удалось включить некоторые аспекты - такие, как производство вооружений внутри стран и контроль над ними, а также проблему незаконной торговли оружием. В дополнение к этому необходимо обеспечить универсальность реестра, отсутствие дискриминации в подходе и соблюдение принципа самообороны.

Кроме того, по мнению моего правительства, будучи одной из наиболее важных инициатив последнего времени в Первом комитете, она также представляет собой новый шаг в процессе разоружения, который необходимо дополнить всеобъемлющими шагами по ликвидации ядерного оружия и оружия массового уничтожения.

Правительство Чили с удивлением отмечает, что такой глубоко политической теме, как обогащение концепции безопасности с помощью невоенных элементов, которую Чили так часто поднимает в различных форумах Организации Объединенных Наций, не уделяется внимания в работе Первого комитета. Эти новые компоненты концепции безопасности, включающие в себя не только военные аспекты разоружения, но и все современные и будущие угрозы, подрывающие стабильность

(Г-н Сомалия, Чили)

на локальном, региональном и мировом уровне, препятствующие экономическому развитию и уважению человеческого достоинства, обуславливают необходимость проведения переговоров по установлению надлежащей взаимосвязи между разоружением и развитием, и это позволит нам эффективно высвободить для социально-экономического развития ресурсы, предназначенные для покупки оружия, которое не играет роль сдерживающего фактора и не может быть оправдано задачами законной самообороны.

В этой связи очень важна Стокгольмская декларация от 22 апреля 1991 года. В Декларации, которая была подписана моим правительством, говорится о дивидендах мира - смысл этой концепции трудно уловить, хотя ее и много обсуждают. В Декларации идет речь о средствах, сэкономленных на приобретении оружия и использовании их на цели международного сотрудничества и создания глобальной системы чрезвычайного положения для предотвращения конфликтов. Эти инициативы полностью пользуются поддержкой моего правительства.

Однако мы отдаем себе отчет в тех серьезных трудностях, которые начинают появляться в процессе превращения широко обсуждаемых дивидендов мирной политики в материальную и финансовую реальность. Упоминаются проблемы дефицита бюджета и платежного баланса, а также внутренние потребности экономики, расходы на уничтожение оружия и конверсию военной промышленности, отсутствие экономического роста и доступа к рынкам. Эти и многие другие появляющиеся проблемы приводятся для того, чтобы объяснить, тот факт, что опять потребности развивающихся стран остаются неудовлетворенными. Это напоминает нам о той легкости и быстроте, с которой были собраны почти 45 млрд. долл. США для ведения войны в Персидском заливе. Это напоминает также о невозможности осуществления творческих, новаторских и решительных мер в области финансирования развития.

Это наводит меня на мысль о том, что в конечном счете, реальные дивиденды мира - это не просто вопрос, связанный с использованием ресурсов, высвобождаемых в результате сокращения военных бюджетов, как бы важно это ни было. Реальные дивиденды мира носят политический, интеллектуальный и культурный характер. Главным преимуществом должна быть наша собственная способность думать непредвзято и на основе современных критериев о проблемах мира и безопасности. Мы должны начать с признания того факта, что идеологическое разделение мира затмевало другие проблемы безопасности, по крайней мере такие же важные, как и конфронтация между сверхдержавами. К тому же, холодная война исказила в интеллектуальном плане наше выявление проблем

(Г-н Сомавиа, Чили)

путем определения их с точки зрения деления на друга и врага, а не с точки зрения вечных ценностей. Важным примером такого противопоставления является то, как манипулировали такими важными концепциями, как права человека и демократия. Холодная война была источником глубокого ощущения отсутствия безопасности личности и семьи для миллионов людей во всем мире, в основном не из-за страха ядерной катастрофы, а скорее из-за того, что борьба за права человека и демократию была второстепенным политическим фактором. Она всегда была второстепенной по сравнению с главной целью – нанести поражение другой сверхдержаве и ее союзникам. Во имя борьбы за свободу диктатуры всякого типа получали поддержку, защиту и помощь. Это весьма печально с этической и моральной точки зрения.

Этот урок недавнего прошлого заставляет нас осознать необходимость задать себе вопрос, как сегодня мы хотим идентифицировать и определять проблемы безопасности в период после холодной войны. Как я уже заявлял на различных форумах Организации Объединенных Наций, правительство Чили считает, что мы должны подумать об основных источниках отсутствия безопасности в современном мире и о том, что могло бы быть наиболее лучшим средством для их ликвидации. С этой целью я хотел бы поделиться некоторыми соображениями с другими членами Комитета.

Во-первых, с момента окончания второй мировой войны государство было в центре нашего внимания с точки зрения безопасности. Таким образом, мы предали забвению личные и социальные проблемы человека. Сегодня мы должны признать, что безопасность личности по крайней мере также важна, как и безопасность государства, и, прежде всего, нужно сказать, что одну цель невозможно достичь за счет другой.

Во-вторых, в современном мире главные источники отсутствия безопасности для каждого гражданина в отдельности относятся к экономической, социальной и экологической сфере. Социальная незащищенность вызвана бедностью, безработицей, насилием уголовного и политического характера, наркотиками, ростом населения и ухудшением окружающей среды, а также другими факторами.

Это особенно относится к странам третьего мира, и следует отметить, что с незащищенностью такого рода нужно бороться не оружием, а только политическими и социальными средствами, а также при помощи различных средств международного сотрудничества.

В-третьих, мы должны исходить из того, что с окончанием холодной войны безопасность во все возрастающей степени будет становиться вопросом взаимозависимости. Не будет безопасности на Севере до тех пор, пока не будет безопасности на Юге; не будет безопасности для тех, кто живет в благополучии, если мы не найдем решения проблем тех, кто живет в состоянии социальной неопределенности. Как общества, так и мир в целом будут стабильны только в том случае, если мы одновременно ослабим остроту различных источников отсутствия безопасности во всех странах.

В-четвертых, как мы все знаем, снижающаяся опасность глобального конфликта, а также политическое движение по направлению к демократии и рынку создали новые очаги напряженности или активизировали некоторые скрытые. Региональные ситуации будут еще более в центре международного обсуждения. Это создаст новую ответственность для стран любого региона, например, в случае с Гаити, ответственность для стран Латинской Америки и Карибского бассейна – в регионе, где Организация американских государств действовала решительно и твердо, требуя восстановить законное правительство.

Но эти новые ситуации, в которых мы живем, также дают нам возможность по-новому взглянуть на концепции, которые в контексте холодной войны приобретали идеологическое толкование, благоприятное для одной или другой стороны. Я имею в виду, например, концепцию зоны мира. Ясно, что эта концепция могла бы принести большую пользу в региональном контексте. Страны Латинской Америки и Карибского бассейна двигаются в этом направлении. Много лет тому назад Бразилия мудро предложила создание зоны мира для Атлантики, что было одобрено Генеральной Ассамблеей. Подобное предложение было сделано Перу в отношении тихоокеанского региона; правительства стран региона Центральной Америки обсуждают создание зоны мира в Центральной Америке; президент Эквадора Борха недавно предложил Генеральной Ассамблее создать зону мира в Южной Америке.

(Г-н Сомавиа, Чили)

Все это составляет часть нового динамичного процесса обогащения некоторых концепций и реабилитации других, которые были забыты в результате действия механизмов политики времен холодной войны и идеологического упрощения того, что это значило для человечества. Так, например, в соответствии с этим процессом, вполне возможно, следуя хорошему примеру Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, рассмотреть вопрос о созыве региональных и субрегиональных конференций, на которых постепенно обсуждались бы ситуации в конкретных регионах в свете этих новых реальностей.

Как я уже отмечал, очевидным фактом является то, что проблемы наркотиков, окружающей среды и другие подобные вопросы являются также проблемами безопасности, но они отличны от вопросов безопасности, которые обсуждаются в Совете Безопасности или здесь, в Первом комитете. Мы начинаем идентифицировать такие проблемы безопасности, которые, как указывалось ранее, в свете современного концептуального подхода диктуют необходимость уделять внимание экономическим, социальным и экологическим аспектам этих проблем, аспектам, которые обсуждаются во Втором и Третьем комитетах Генеральной Ассамблеи.

Сегодня взаимосвязь разоружения и международной безопасности очевиднее, чем когда-либо. Мы не можем пренебрегать источниками опасности, которые воздействуют на людей, семьи, общество, государства и человечество в целом. Возникновение нового международного порядка диктует необходимость уделять внимание законным чаяниям всех стран мира. Разоружение должно стать глобальным процессом, который, с учетом специфических характеристик каждого региона, будет означать реальное улучшение условий жизни в развивающихся странах.

Организация Объединенных Наций является подходящим форумом для реализации общего понимания того, какой должна быть безопасность в 90-е годы. Давайте же не упустим эту, быть может, уникальную возможность для достижения реального продвижения вперед в деле разработки идей и политических шагов по обеспечению международного мира и безопасности.

Г-н ЗЛЕНКО (Украина) (говорит по-русски): Г-н Председатель, позвольте прежде всего выразить удовлетворение в связи с тем, что Вы, представитель дружественной и соседней Украине страны, руководите работой Первого комитета. Хочу пожелать Вам и всем членам бюро успехов в осуществлении задач, стоящих перед Первым комитетом на сорок шестой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Бурные события последних лет значительно изменили мировой политический ландшафт. Идет формирование структур нового мирового порядка, основанного на сотрудничестве, взаимодействии и доверии. Парижская хартия для новой Европы, Договор об обычных вооруженных силах в Европе, подписание Договора между СССР

(Г-н Зленко, Украина)

и США о сокращении стратегических наступательных вооружений этих стран, последние смелые инициативы США и СССР в области ядерного разоружения - все эти меры укрепляют основы принципиально новой системы безопасности безопасности, базирующейся на взаимовыгодном сотрудничестве и взаимодействии. Одним словом, мир стал намного безопаснее, угроза столкновения сверхдержав ушла за политический горизонт.

Становится очевидным неделимый, интегральный характер безопасности, подтверждается органическая связь безопасности военно-политической, экологической, экономической и гуманитарной. Однако важнейшими элементами безопасности как комплексного понятия были и остаются ликвидация военного противостояния и уменьшения уровня военных потенциалов, прежде всего, путем разоружения и ограничения вооружений, свертывания и ограничения военной деятельности. Этот процесс, безусловно, должен быть сбалансированным и непрерывным и охватывать собой все страны и виды вооружений. В этом деле каждая страна может взять на себя, а Организация Объединенных Наций - возложить на каждую страну ее долю ответственности за положение в мире. В сфере военных аспектов обеспечения безопасности принципиальное значение имеет вопрос о ядерном оружии и, следовательно, о ядерном разоружении в современном мире.

Украина последовательно выступает за ликвидацию всех ядерных арсеналов. Мы убеждены, что при отлаженной, сбалансированной и эффективной международной системе коллективной безопасности можно предотвратить, а при необходимости, подавить совместными усилиями любую агрессию, не прибегая к применению или угрозе применения ядерного оружия.

Хотел бы сказать, что 24 августа сего года Парламент Украины заявил о создании самостоятельного независимого государства. Это решение немедленно начало проводиться в жизнь. Вместе с тем, мы ожидаем, что оно будет подтверждено на референдуме 1 декабря сего года.

Парламент Республики определил, что все вооруженные силы, находящиеся на территории Украины, подпадают под ее юрисдикцию. Мировую общественность и правительственные круги во многих странах в этой связи обеспокоил вопрос о том, не приведет ли независимость Украины к возникновению еще одной ядерной

державы. В этой связи хотел бы сразу заверить, что эти опасения напрасны. Наоборот, по моему убеждению, твердая линия Украины на ликвидацию ядерного оружия способствовала принятию и будет способствовать осуществлению далеко идущих скоординированных шагов в области ядерного разоружения, о которых объявили президенты Дж.Буш и М.Горбачев.

Мы выступаем за то, чтобы находящееся на нашей территории ядерное оружие было уничтожено как можно скорее. Хочу процитировать заявление председателя Верховной Рады – Парламента – Украины Леонида Кравчука, сделанное им 30 сентября сего года в ходе выступления в общей дискуссии на текущей сессии Генеральной Ассамблеи ООН:

"Украина не стремится обладать ядерным оружием. Она намерена присоединиться в Договору о нераспространении ядерного оружия в качестве неядерного государства. Это намерение вписывается в контекст международных усилий, направленных на ограничение и ликвидацию ядерного оружия в мире. Его реализация будет содействовать укреплению доверия между государствами". (А/46/PV.14, стр. 27)

"Как известно, на территории Украины размещены отдельные виды ядерного оружия. Мы исходим из того, что наличие на Украине ядерного оружия является временным. Его ликвидация, равно как и ликвидация компонентов его базирования, – вопрос времени". (Там же)

Конечно, Украина не единственная в мире, избравшая для себя статус государства, не обладающего ядерным оружием. Но одно дело отказываться от того, чего нет, а другое – сделать выбор в пользу неядерного будущего, связанный с затратами на ликвидацию сотен единиц стратегических и тактических ядерных зарядов, потенциала их производства и содержания.

Некоторые политические деятели на Украине, глядя на пример великих держав, порой подают голос: а куда торопиться, чем мы хуже других держав, имеющих ядерное оружие, отвергающих для себя безъядерный выбор и активно предлагающих его для других. Да, справедлива пословица о том, что дурной пример заразителен, но еще вернее та истина, что большинство находит в себе и здравый смысл и моральные силы не следовать сомнительным соблазнам. И в этом, как нам представляется, залог оптимистического взгляда на прогресс человеческого общества.

Не ядерное оружие, а партнерство в Организации Объединенных Наций на принципах ее Устава - вот гарантия будущего мирового сообщества. Мы искренне надеемся, что безъядерный выбор Украины будет по достоинству оценен как весомый вклад в укрепление международной безопасности, в укрепление Договора о нераспространении ядерного оружия, которому следует придать бессрочный характер.

Позволю себе еще раз процитировать выступление Председателя Верховной Рады Украины:

"Сейчас перед мировым сообществом открываются новые возможности. И их ни в коем случае не следует оставлять незамеченными. Особую актуальность приобрели вопросы нераспространения ядерного, иных видов оружия массового уничтожения, боевых ракет и ракетной технологии. Украина приветствует заявления о присоединении Франции, Китая, а также Южной Африки к Договору о нераспространении ядерного оружия. Сейчас складывается ситуация, когда стремление любого государства оставаться вне этого договора расценивается как противопоставление себя интересам человечества".

В связи с последним развитием событий, в том числе и на Украине, не раз приходится слышать и такое: а достаточно ли застрахован ядерный потенциал от случайного или недозволенного его использования? Наша позиция в отношении оружия на территории Украины недвусмысленна: распоряжение ядерным оружием и контроль над ним, пока оно еще есть, должны исключать любую вероятность его несанкционированного использования. Но тут же возникает резонный вопрос в

ответ: а допустимо ли, гуманно ли, разумно ли, наконец, предполагать возможность "санкционированного использования" ядерных средств массового уничтожения? Наш мир может и обязан жить без оружия массового истребления. Но пока оно есть, возможно предположить лишь одно "санкционированное" применение - это ядерный ответ на ядерное нападение. Все остальное не укладывается в рамки представлений о разумном обществе.

События последнего времени - осуществленные и предлагаемые совместные меры по страховке от случайных или несанкционированных запусков, по безопасности транспортировки, хранения, согласие США и СССР на ликвидацию тактических видов ядерного оружия - все это вселяет в нас надежду на то, что, еще раз взвесив существо вопроса, все ядерные державы могли бы по примеру СССР и Китая сделать заявления о неприменении ядерного оружия первыми и могли бы подкрепить эти заявления совместными мерами укрепления доверия в этой области. Нам думается, что значительная часть пути к запрещению применения ядерного оружия первым уже сделана. А смелость и вместе с тем взвешенность последних инициатив в ядерной области заставляют думать, что и остающаяся часть пути соответствующим ядерным державам тоже по плечу и они смогут его пройти.

Есть еще одна безотлагательная задача в этой области, о которой, уверен, прекрасно осведомлены не только делегации в Первом комитете. Речь идет о необходимости довести до конца доброе начинание наших славных предшественников, запретивших ядерные испытания в космосе, в воздухе и под водой еще в 1963 году.

Несмотря на некоторое продвижение в области ограничения ядерных испытаний - ратификацию договоров 1974 и 1976 годов и определенную активизацию в рассмотрении этого вопроса на Женевской конференции по разоружению - главная цель, а именно - полное и всеобъемлющее запрещение всех ядерных испытаний, все еще остается, к сожалению, в туманной дали.

Украина, неимоверно пострадавшая от "мирной" ядерной катастрофы в Чернобыле, как и те, кто пострадал от применения ядерного оружия и от его испытаний, как, собственно, и миллионы людей, которых миновала эта участь, но

которые не хотят мириться с ядерной угрозой, нависающей над ними, убедительно призывает все ядерные державы проявить добрую волю и прекратить ядерные испытания, сделав тем самым огромный шаг на пути ядерного разоружения.

Пора, давно пора навсегда остановить начатую в 1945 году непрерывную ядерную войну против природы, в ходе которой взорваны десятки и сотни ядерных зарядов. Война эта называется испытанием ядерного оружия. Хочу подчеркнуть, что помимо увязки с прогрессом разоружения вопрос испытаний имеет и самодовлеющее значение. Никакие шаги на других направлениях не могут заменить необходимости как можно скорее добиться полного прекращения ядерных испытаний. Объявленный в начале этого месяца годичный советский мораторий является приглашением к другим сделать окончательный выбор в пользу прекращения испытательных взрывов, которые испытывают долготерпение людей и природы.

В создающихся новых международных отношениях, когда в полной мере раскрывается миротворческая роль Организации Объединенных Наций, нам на Украине представляется не идеалистическим, а вполне реальным путь последовательного ядерного разоружения, конкретными вехами на котором являются отказ от применения первыми ядерного оружия, скорейшее прекращение его испытаний, полное уничтожение накопленных запасов, гарантии его непроизводства где бы то ни было на земном шаре. А если безъядерная перспектива кому-то сегодня не подходит, то мы не исключали бы и возможности сохранения согласованного минимального запаса ядерного сдерживания.

Весьма важно также обеспечить скорейшее прекращение производства расщепляющихся материалов для военных целей и неиспользование в этих целях ядерных взрывчатых материалов, высвобождаемых в результате ускоряющегося процесса ядерного разоружения. Актуальность проведения переговоров по этим вопросам очевидна.

Агрессия Ирака против Кувейта, сохраняющаяся опасность появления новых ядерных государств, расползание по миру химического оружия и средств его доставки, других дестабилизирующих видов вооружений и технологий показывают насколько важно поставить надежный барьер на пути распространения опасных видов вооружения.

(Г-н Зленко, Украина)

В свете последних событий очевидна актуальность установления строго международного контроля за распространением ракетного оружия и ракетной технологии. В этом направлении необходимы срочные согласованные и, главное, эффективные меры, направленные на снятие остроты этой проблемы.

Украина последовательно поддерживает предложения по созданию безъядерных зон. При тщательной подготовке, естественно по инициативе и с согласия всех стран того или иного региона, такие зоны могут оказать сдерживающее влияние, способствовать отказу от ядерного оружия, стимулировать стабилизацию обстановки в регионе и во всем мире. После реализации мер по ликвидации ядерного оружия наша территория должна быть превращена в безъядерную зону.

Украина приветствует результаты недавно завершившей свою работу третьей Конференции по рассмотрению действия Конвенции о запрещении бактериологического оружия. Итоги этой конференции показывают, что заключенные ранее разоруженческие соглашения продолжают играть важную роль, могут быть адекватно приспособлены к современным условиям.

Мы с удовлетворением воспринимаем информацию о том, что имеются все шансы завершить в следующем году разработку сложнейшего соглашения, а именно - многосторонней конвенции о полном запрещении и уничтожении химического оружия. Мы понимаем, что на финишной прямой любых переговоров по контролю над вооружениями остающиеся вопросы всегда оказываются самыми трудными. И мы призываем участников переговоров приложить все усилия, чтобы преодолеть расхождения и к следующей сессии Генеральной Ассамблеи ООН полностью завершить работу над столь важным разоруженческим документом.

Украина не имеет на своей территории и не производит химического оружия и среди первых подпишет конвенцию о полном запрещении химического оружия.

Подписание 19 ноября 1990 года в Париже Договора об обычных вооруженных силах в Европе, несомненно, стало крупнейшим событием прошлого года и значительно укрепило фундамент реального разоружения.

Значение Договора об обычных вооруженных силах в Европе, проложившего путь к принципиально новой безопасности на континенте, трудно переоценить. Мне хотелось бы, все же, особо подчеркнуть важность того, что еще даже до

вступления Договора в силу государства-участники приступили к продолжению переговоров в Вене с целью охвата более широкого спектра военно-политических проблем. Это является хорошим примером преемственности, последовательности, целенаправленности. Позитивное развитие в области сокращения обычных вооружений в Европе пока не находит параллельного движения в сопоставимых масштабах в других регионах. А ведь последние международные конфликты вспыхивали как раз не в Европе. Международное сообщество должно уделить повышенное внимание вопросам сокращения обычных вооружений и вооруженных сил в других районах мира, прежде всего раздираемых конфликтными ситуациями. И начать можно было бы с мер укрепления доверия, повышения стабильности, укрепления добрососедства.

Реализация договора по обычным вооружениям в Европе, которая неизбежно охватывает и вооруженные силы на территории Украины, и дальнейшие переговоры на этом направлении настоятельно диктует необходимость непосредственного участия в них Украины, как и в общеевропейском процессе в целом. Хочу еще раз в этой связи напомнить, что Украина изъявила желание стать непосредственным участником переговорного процесса по проблемам разоружения и готова внести конструктивный вклад в решение обсуждаемых проблем. После референдума мы намерены в практической плоскости решать вопрос о нашем полномочном участии в СБСЕ.

Необходимость перекрытия всех важнейших каналов гонки вооружений настойчиво ставит вопрос об ограничении деятельности военно-морских сил. Украина имеет выход к черноморско-средиземноморскому бассейну. И ее, конечно, не может не волновать тот факт, что существенные достижения в различных областях разоруженческой проблематики и в урегулировании ряда региональных конфликтных ситуаций до последнего времени не сказывались на военно-морской активности. Мы считаем, что пришло время приступить к предметным переговорам по ВМС, начиная с простейших, уже в значительной мере разработанных мер доверия, открытости и предсказуемости на морях, настойчиво продвигаясь к существенному свертыванию военно-морской деятельности, ограничивая ее оборонительными функциями.

Все большее внимание в последнее время привлекает к себе проблема конверсии. Первый опыт осуществления конверсии в широких масштабах показывает, что это сложный, подчас неоднозначный вопрос. Особенно остро эта проблема встает перед нами, поставившими целью переориентировать значительную часть военно-промышленного потенциала на мирное производство. Безусловно, в этой области есть место для международного сотрудничества, обмена опытом, проведения соответствующих исследований, разработки рекомендаций, в том числе и по линии ООН, ее Департамента по разоружению. Нам представляется весьма важным активизировать международные усилия по налаживанию крупномасштабного сотрудничества в области конверсии с целью дальнейшего укрепления доверия, улучшения взаимопонимания, обеспечения необратимости мер разоружения, повышения благосостояния людей. Сама по себе совместно осуществляемая конверсия - это и крупнейшая мера доверия и незаменимый ресурс для получения мирного дивиденда от коренной перестройки принципиальных подходов к решению проблем обеспечения надежной международной безопасности.

(Г-н Зленко, Украина)

Да, собственно, и проблему ограничения торговли оружием, сокращения предложения вооружений на международном рынке нельзя успешно решить без конверсии, ведь производитель оружия, как и всякий другой предприниматель, настойчиво ищет и находит пути сбыта для своего товара и обеспечения занятости и заработка для людей, работающих на его предприятиях. Все это, на наш взгляд, поднимает проблему перевода предприятий оборонной промышленности на нужды гражданского потребления на высокий политический уровень, выводя ее за рамки простого сотрудничества, основанного на принципах взаимной деловой выгоды. Поэтому нам хотелось бы верить, что западные партнеры проявят гораздо больше интереса к конверсии оборонных предприятий на Украине, чем они делают это сегодня.

Таковы наши соображения по отдельным и наиболее существенным проблемам разоружения. Хотя за рамками моего выступления, естественно, осталось еще очень много важных аспектов обеспечения безопасности через разоружение.

В заключение я хотел бы пожелать Первому комитету продвижения вперед по всем направлениям этой сложной проблемы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я хотел бы напомнить членам Комитета о том, что в соответствии с решением Комитета и его программой работы и расписанием, запись ораторов, желающих выступить в общих прениях по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения, будет прекращена завтра, во вторник, 15 октября 1991 года в 18 ч. 00 м. Я надеюсь, что те делегации, которые еще не записались в этот список, сделают это как можно скорее.

Заседание закрывается в 13 ч. 25 м.